Прометов

Уральский КОМСОМОЛ в Борьбе ЗА ОКТЯБРЬ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН1281
П923

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

ЕН1281
П 923

К. Просветов

Уральский комсомол в борьбе за Октябрь

Свердловск 1928

К. ПРОСВЕТОВ

ЕН 128/
П 923 Р

УРАЛЬСКИЙ КОМСОМОЛ В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ НА УРАЛЕ

СВЕРДЛОВСК — 1928

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ КАТАЛОГИЗАЦИЯ 2009

ЕН1281
П 923 р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
209371.

Уралобллит № 3900. Тираж 5000.

Свердловск, «Уралполиграф», тип. «Гранит». Заказ № 6834.

«Все члены союза, могущие держать винтовку, вступают во вторую добровольческую роту».

Постановление Чусовской организации ССРМ, 1918.

ОТ АВТОРА.

Приношу искреннюю благодарность за товарищескую помощь по составлению настоящей книжки и собиранию для нее материала, т. т. *Юровской, Ютт, Павлову, Воскресенскому* и *Истомолу* Пермского окружкомола

Посвящаю свой скромный труд основоположникам уральского комсомола, его передовым бойцам (героям и боевым из боевых) — Чусовской и Лысьвенской организациям

К ПРОСВЕТОВ.

I

Предшественники союза

Почетная роль

В революционных боях русских рабочих с самодержавием, буржуазией и интервентами пролетарская молодежь была в первых рядах рабочего класса. Эта почетная роль пролетарской молодежью вполне заслужена. В решительных схватках с классовым врагом пролетариата рабочая молодежь проявляла неслыханный героизм и бесстрашие.

Этот героизм, в некоторых случаях, был даже выше, чем у взрослых. Это не бахвальство. Это вполне об'яснимо. По своему возрасту молодежь более подвижна и более темпераментна, чем взрослые. Поэтому и на события она реагировала быстрее и живее. Она болезненнее, чем взрослые, ощущала жестокое бесправие трудящихся при царизме. Она беззаветно отдавала себя целиком делу революции, потому что была свободна от таких об'ективных условий, до некоторой степени связывавших взрослых рабочих, как семья, дом, забота о детях и т. д.

„Полтинник в зубы, две затрещины в затылок".

Положение рабочей молодежи на Урале, сравнительно с остальной Россией, было особенно плохое. Об'ясняется это тем, что уральская промышленность еще исстари была превращена в полукаторгу. Здесь, в отдалении от остального культурного мира, правительственные наместники—исправники и пристава, чувствуя себя царьками, чинили такую расправу со всякой, чуть заметной «крамолой»,—какая им только захочется. Под прикрытием же жандармерии, предприниматели, в погоне за барышами, беспощадно эксплоатировали труд рабочих подростков.

Работу с подростка требовали такую же, как со взрослого, а платили в пять раз меньше. Хоть лопни—больше 40 копеек не заработаешь. Да и эти несчастные 40 копеек давали не сразу. Сплошь и рядом прежде, чем получать плату, надо было около полгода проработать бесплатно, в учениках.

Чтобы читатель представил себе более ярко, насколько тяжел был труд рабочего подростка, я поделюсь с ним рассказом тов. Заложникова Николая Николаевича (председателя фабзавкома завода «Металлист», г. Свердловск) о его собственной работе.

В 1892 году тов. Заложникову было 15 лет. В то время он работал в литейном цехе Верх-Исетского завода, в формовочном отделении. Тогда формы изготовлялись совершенно другим способом, чем сейчас. Привозили самую обыкновенную глину, месили ее ногами и изготовляли формы. О какой нибудь меха-

Дом б. Поклевского в Свердловске. Здесь 4 апреля 1917 г. создалась первая на Урале юношеская организация.

Первая печать уральского комсомола. Журнал: «Юный Пролетарий Урала». Выходил с 1917 по 1924 год.

низации, конечно, не было ни речи, ни представления. Топтали глину голыми ногами рабочие-подростки.

Зимой в холод мороженую глину босиком топтали пятнадцатилетние дети в течение 12 часов в день.

И знаете-ли вы, сколько получали они за этот адский труд?

25 копеек!

В глине часто попадались стекла, гвозди; случайный порез (а они были довольно часты) сразу вызывал нагноение, и приходилось или лишаться и этого жалкого заработка, или работать. Страхкасс тогда, разумеется, не было.

Кроме этого существовал еще такой порядок, что заработок рабочая молодежь, находящаяся в учениках, получала часто не от завода, а от тех рабочих, у которых она работала в качестве подручных. Как платили эти рабочие своим ученикам, догадаться не трудно: «полтинник в зубы, да две затрещины в затылок,— вот и вся месячная зарплата». Здесь надо добавить, что в этом отношении Урал представлял нечто совершенно отличное от остальной России. Это отличие заключается в том, что по своему облику полукрестьян и наличию подсобного к зарплате хозяйства (огород, покос, скот, дом) уральские рабочие могли до известной степени терпеть бесплатное обучение детей в своем заводе.

В первых рядах восстания.

В 1905 году, в декабре, рабочие Мотовилихи одновременно с московскими рабочими восстали про-

тив царизма. Понять, почему восстание на Урале было только в Мотовилихе, весьма не трудно, если принять во внимание, что рабочие Мотовилихи представляли себой в то время самую организованную силу. Еще в то далекое время в Мотовилихе были профсоюзные ячейки (кстати сказать—первые на Урале). Поводом к восстанию послужил отказ администрации удовлетворить требования рабочих о повышении зарплаты, введении 8 часового рабочего дня, отмене поборов за землю под покосами и т. д. Кроме того, первый испуг жандармерии прошел и она начала наступать. Начались аресты, избиения, ссылки.

Ответом на это было восстание.

Во время него рабочие подростки Мотовилихи не были безучастными к происходящим в заводе событиям.

Об этом рассказывают так:

Пермскими властями был отдан приказ подавить восстание в Мотовилихе во что бы то ни стало. Для подавления из Перми был выслан карательный отряд казаков.

И вот—в Мотовилихе появились казаки.

Их встретили ружейными залпами. Выстрелы сыпались из ворот, с крыш, из завода.

Такого приема казаки не ожидали. Озлобленные, с шашками на-голо, неслись они к заводу. Дорогу им преградила... толпа подростков. Она мешала казакам ехать. Один из подростков, побольше, размахивая шашкой, кричал:

— Не расходись, ребята! Стойте дружнее!

Но раз'яренные казаки сломили их сопротивление и начали чинить расправу.

14-летние на скамье подсудимых.

Жестоко поплатились мотовилихинские ребята за свое выступление. Из 92, привлеченных к суду по делу о мотовилихинском восстании, 39 были в возрасте от 14 до 23 лет. И 14 человек из них пошли в тюрьму.

Однако, репрессии властей только разжигали ненависть к царизму. Молодежь еще более революционизировалась и закалялась для предстоящей борьбы.

В момент об'явления войны в 1904 г. в Лысьве вспыхнула стачка. Взятые в солдаты рабочие требовали за месяц вперед жалование, но администрация и разговаривать об этом не хотела. Тогда лысьвенская молодежь выступила застрельщиком в стачке. Стачка быстро разрослась в целый бунт. Громили лавки, конторы, магазины. Правительство положило много «трудов» прежде, чем все успокоилось.

Число высланных за это выступление измерялось десятками. И в том числе было очень много молодежи.

Старые большевики о молодежи.

И далеко не случайно старый революционер-большевик, тов. Куделли, так отзывается о рабочей молодежи:

«Кто не знает ее участия в забастовках? Кто останавливал машины в нужное время, кто выключал свет, чтобы заставить массы оставить помещение забастовавшей фабрики или завода? Кто до дерзости

смело и ловко распространял подпольные прокламации? Кто, вооруженный булыжниками из мостовой и стоя в первых рядах, швырял ими в наступавших казаков и городовых? Кто в пылу столкновения рабочих с полицией стремился вырвать из ее рук арестованных товарищей, так называемых зачинщиков?— Конечно—рабочая молодежь».

Но самая хорошая оценка молодежи дана Владимиром Ильичем в мятежные дни 1905 года.

«... Составляйте новые дружины. Посылайте их в бой. Вербуйте больше рабочей молодежи»...—вот слова учителя, которые вместе с историей революционной борьбы русского рабочего класса переживут века.

И молодежь оправдала надежды великого вождя, стойко сражаясь под большевистскими знаменами.

Почему союз не возник до революции?

Как же случилось, что молодежь, несмотря на все свои высокие революционные качества, до самой революции не создала самостоятельной организации молодежи?

На то были свои исторические причины.

К числу таких причин надо, в первую очередь, отнести тот жестокий полицейский режим, который свирепствовал до революции в царской России. Тяжелый жандармский каблук давил малейшие признаки возмущения в среде рабочего класса. Всякая попытка к легальной организации рабочих уничтожалась в самом зародыше. В таких условиях даже испытанным

Дом Харитонова в Свердловске, в котором проходил I уральский областной с'езд ССРМ.

2-й уральский областной с'езд РКСМ, проходивший в г. Перми, 1-го октября 1918.

взрослым рабочим было невероятно трудно вести организованную борьбу с хозяином и царской опричиной, о молодежи же нечего и говорить. Каждая революционная организация была вынуждена вести свою работу в нелегальных условиях. Эти условия требовали многих, чрезвычайно тонких, навыков конспирации, большой изворотливости, знания людей. У молодежи (в массе, разумеется) этих навыков не было.

Некоторые возражения по части создания самостоятельного союза молодежь встречала и со стороны взрослых революционеров. Взрослые партийцы, возражавшие против самостоятельного союза молодежи, указывали на недопустимость распыления в те дни и без того не особенно больших революционных сил.

— Партия бедна силами и средствами,—говорили они подросткам,—и выделение молодежи в самостоятельный союз ослабит и партию и революционную борьбу.

Кроме того, в громадном большинстве, молодежь была несамостоятельна, зависела от родителей, а родители, конечно, были большой помехой при проведении всевозможных конспиративных собраний. Проще говоря, родители просто не позволили бы своим детям заниматься такого рода вещами.

И наконец, к этой сумме причин надо добавить то обстоятельство, что в то время молодежь (в массе) не преследовала каких-либо своих особых задач. Борьба за интересы молодежи велась по линии общей революционной борьбы. Так, в ряде общих требований мотовилихинских рабочих, в июле 1905 г.,

мы находим такие лозунги: «6-ти часовой рабочий день для подростков от 15 и до 18 лет. Подручные должны получать плату от завода, а не от рабочих. Заработная плата подручных должна быть не менее 40 копеек в день».

По всем этим причинам в дореволюционное время юношеское движение не могло возникнуть, и всю свою революционную энергию молодежь вливала в партийные организации.

Федя Лаптев и Нарышкин.

Когда изучаешь историю союза, факты самоотверженной работы молодежи в партийных организациях, у нас на Урале, нельзя обойти молчанием.

Неизменно при этом вырастает фигура Феди Лаптева, бойкого, крепкого парня, рабочего пермских железно-дорожных мастерских. Федя 18 лет вступил в РСДРП (б) и выполнял там ответственные партийные поручения. Он был организатором кружка. Никто не мог искуснее его распространять партийные прокламации. Он умел лучше всех стоять на посту, охраняя конспиративные собрания.

Однажды, это было в ночь на 17 октября 1906 года, накануне годовщины всероссийской стачки,—Федя Лаптев через слуховое окно влез на крышу мастерских и там водрузил красное знамя. Это было в дни жестокой реакции, когда в тюрьмы отправляли пачками.

Революционная работа Феди не могла пройти незаметной для пермского жандармского управления,

располагавшего солидным штатом шпиков и провокаторов. В 1907 году Федю за неблагонадежность высылают в Ижевск.

Из Ижевского завода, в 1908 году, Федя Лаптев перебирается работать в Екатеринбург, и здесь неожиданно наступает его трагическая кончина*.

Другой, подобный Феде Лаптеву, был Нарышкин. Это был твердый парень. Когда однажды его арестовали, несмотря на пытки, он никого не выдал.

И таких одиночек из молодежи, работавших в партии, были сотни.

Кружки учащихся в Перми и Мотовилихе в 1883 г.

Что же касается массового движения рабочей молодежи то его на Урале, как и в остальной России, не существовало до Февральской революции 1917 г. Существовавшие же до 1917 года отдельные организации молодежи сплошь состояли из учащихся местных технических учебных заведений и гимназистов. Кружки эти в большинстве были далеки от настоящей «политики» и в лучшем случае занимались самообразовательной работой.

Такие кружки учащихся мы находим даже на заре русского рабочего движения. Так, в той же Мотовилихе, под руководством ссыльных «политиков», подобный кружок существовал еще в 1883 году. Точно такой же кружок тогда был и в Перми.

---

* Федя работал в Екатеринбурге на мельнице, у топки. Как-то раз над топкой был оставлен бидон с бензином. Во время работы Федя опрокинул его на себя, бензин воспламенился и Федя Лаптев погиб ужасной смертью.

„Кружок преступной пропаганды". 1893 г.

Деятельность возникавших кружков учащихся отличалась крайней неоформленностью и непродолжительностью. Не успеет кружок появиться, как жандармское управление уже накладывает на него свою лапу.

В 1893 году в Перми снова возник кружок учащейся молодежи. На этот раз с более богатым идейным содержанием. Он назывался кружком «спора марксистов и народников». Жандармы величали его несколько иначе. В одном из очередных донесений по начальству, между прочим, сообщается так: «доношу, что (там-то и там-то) создан юношеский кружок с целью преступной пропаганды среди молодежи». «Начальство», разумеется, приняло срочные меры, и кружок вскоре был ликвидирован.

1897 г.

В этом году были созданы студенческие кружки в городах Кунгуре и Красноуфимске. Эти кружки тоже не ставили себе никаких целей помимо самообразования, но несмотря на это, в 1898 году жандармское управление возбудило против них преследование, и они незамедлительно были разогнаны.

1898 г.

Этот год в истории юношеского движения на Урале отмечен созданием целого ряда кружков в пермских учебных заведениях. Это вполне понятно, ибо этот год вообще ознаменовался под'емом политической активности рабочего класса. В этом именно году была создана РСДРП. В этом же году, пожалуй, впервые

в истории революционного движения в кружки учащихся стала заходить и рабочая молодежь с завода. Естественно, что она находила там для себя слишком мало интересного и уходила, чтобы пополнить ряды РСДРП, где борьба с противником велась лицом к лицу, а не за глухими стенами.

Главным образом рабочая молодежь входила в кружок по изучению марксизма в Мотовилихе.

В 1902 году на смену кружку по изучению марксизма, в Мотовилихе родился кружок «молодых социал-демократов». Кружок имел успех. В свое время он вырос до 20 человек, но и его постигла общая беда—в самом непродолжительном времени он подвергся нападкам полиции.

1903 год не менее знаменателен, чем 1898. В этом году рабочая и учащаяся молодежь впервые принимала организованное участие в первомайской демонстрации в гор. Перми.

Библиотека Института Ленина при ЦК КПСС 20034

„Соц.-демокр. организация учащихся при Екатеринбургском комитете РСДРП(б)". 1908 г.

В январе 1906 года, екатеринбургское жандармское управление произвело неожиданный налет на учащихся средних школ г. Екатеринбурга. Налет был произведен в связи с поступившими в управление сведениями о существовании в городе «преступ-

ного сообщества, присвоившего себе наименование социал-демократической организации учащихся при екатеринбургском комитете РСДРП (б)». Это донесение дало повод для многочисленных арестов и обысков среди учащихся. Обыск прошел не без трофей. В частности, к ужасу екатеринбургской жандармерии, был найден целый ряд «тайных бунтовских прокламаций», революционные песни, газета «Искра» и даже оружие.

Из арестованных по делу «преступного сообщества» часть была выпущена, другая же часть—12 человек отсидели до полуторых месяцев в тюрьме, а один (главный) даже полгода.

Само сообщество, как полагалось по всем полицейским правилам; было тщательно разрушено, и в январе 1907 года, через год после налета, дело о ней, постановлением судебной палаты, было прекращено.

В заключение надо сказать, что и эта организация, несмотря на то, что она находилась под присмотром партийного комитета, боялась активно-революционной борьбы и ограничивала свои задачи только «изучением марксизма и воспитанием своих членов в духе социализма».

Группа молодых революционеров. 1913—14 г.г.

В начале зимы 1913 года в Екатеринбурге возникла «группа молодых революционеров». Эта организация вполне заслуживает того, чтобы на ней остановиться поподробнее.

Создал группу тов. Подкорытов, Павел Васильевич, большевик, имевший связи с питерской социал-демократической организацией, а также с центральным органом партии «Правда». Он создал этот кружок в начале только из своих приятелей, которых очень хорошо знал.

Группа не носила определенного партийного характера. Она была в общем не оформлена. Это видно хотя бы по тому, что к революции 1917 года члены этой группы представляли совершенно различные взгляды. Одни, впрочем, стали большевиками.

Общая политическая программа начиналась и кончалась убеждением в необходимости свержения самодержавия и организации демократической республики. О диктатуре пролетариата и о социализме не говорили. Правда, в то время и в социал-демократической партии в вопросе о диктатуре пролетариата была недоговоренность. Тогда еще не ясно было, что наша революция примет характер социалистический.

Подкорытов в своей квартире (Екатеринбург, Ломаевская ул.) устраивал собрания и беседы. Они проходили, конечно, нелегально. Одно время решили издавать журнал. Его вышло несколько номеров. Тираж—150 экземпляров. Для сотрудничества в журнале группа завязывала связь даже с некоторыми гимназистами Камышловской гимназии. Делалось это так. Свечников и другие, уезжая по личным делам в Шадринск, Камышлов, Ирбит, пытались вместе с тем завязывать там связи с учащимися, на-

строенными революционно. Но такие нашлись только в Камышлове.

Интересно обстояло дело с выпуском журнала. Для его печатания пользовались резиновым шрифтом, находившимся в квартире Подкорытова. А доставали шрифт следующим образом. Заходили в Екатеринбурге в магазин. Подавали вид, что смотрели разные вещи.

— А это что у вас за штука?—показывая на резиновый шрифт и скорчив недоуменно-наивное выражение лица, спрашивали покупатели из группы молодых революционеров.

— Резиновый шрифт.

— Гм... Интересно. А для чего он?—продолжали допрашивать покупатели. Продавец обыкновенно долго раз'яснял пользу от резинового шрифта, и наши покупатели, якобы, из простого интереса, забирали с собой ценную покупку.

Но для печатания журнала купленого шрифта было все-таки недостаточно... На помощь приходила изобретательность. Переодевались и снова приходили в тот же магазин, чтобы купить еще и еще партию резинового шрифта. Так незаметно для глаз очень любопытных полицейских группа сумела добыть достаточное количество шрифта для выпуска журнала.

Грянули первые выстрелы войны 14-го года.

В Екатеринбурге в день об'явления войны происходит «патриотическая манифестация». С «национальными» флагами, с портретом Николая II, во главе с мещанским старостой, проходили по улицам манифестанты, человек 200. Среди них: переодетые полицейские, семинаристы и мещане. Впереди манифеста-

Члены 1-го комитета чусовской „Юношеской организации", в июле 1917 г.:
1. Лукоянов, 2. Раков, 3. Климов, 4. Широков.

ции—люди с дубинками. К тому из проходящих, кто не снимает шапок, быстро подбегают эти люди с дубинками (переодетые полицейские) и, нравоучительно помахивая ими, предлагают обнажить головы.

Манифестирующие, как это полагается, кричали: «Да здравствует Николай!» «Да здравствует война!» и, конечно, «Бей жидов!» У памятника Александру II (сейчас площадь 1905 года) манифестанты остановились, чтобы устроить «митинг».

Между тем, группа молодых революционеров, выбрав подходящий момент, засвистела и в один голос гаркнула: «Долой войну!» «Долой царя!».

Это было совсем неожиданно. Часть манифестантов бросилась за кричавшими. Но от группы и след простыл. А в воздухе долго еще, предостерегающим эхом, звенел этот яркий протест.

Напечатали прокламации «Долой войну!» «Долой царя!» «Да здравствует революция!» Эти прокламации были расклеены т. Свечниковым на стенах Городского театра (ныне театра Луначарского). Полиция поставила на ноги шпиков. Но поиски были безуспешны. Группа оставалась неуловимой и продолжала время от времени вывешивать на стенах театра свои революционные прокламации.

Прошло несколько дней после об'явления войны. В городском театре шла «Кармен». В момент, когда тореадор начинает петь свою арию, со сцены была брошена кость. Как после выяснилось, мишенью для этой кости была физиономия полициймейстера, сидевшего в первых рядах. Но в цель она не угадала, попала в барьер, отлетела и ударила в лицо музыканту.

В ложу, где сидел тов. Свечников и некоторые другие из членов группы (все они были статистами в театре) сейчас же явились полицейские и арестовали сидевших в ней. Хорошо, что полицейские плохо обыскали Свечникова. В потайниках его карманов хранились прокламации, которые он намеревался бросить при удачном случае. После выяснилось, что кость бросил с провокационной целью следивший за группой молодых революционеров шпик Таранов, чтобы дать повод для ареста членов группы. Но его попытка ни к чему не привела. Прокламаций у Свечникова, благодаря не тщательному обыску, не нашли, и дело закончилось ничем.

В 15-м году группа распалась, вследствие раз'езда членов группы по разным местам (кто на фронт, кто в другие города).

После распада группы, движение молодежи идет на убыль. Об'ясняется это тем, что учащиеся, которые до того времени, главным образом, представляли это движение, в связи с войной, воспылали, в большинстве, патриотическими чувствами. Никакой речи о революции среди них в это время быть не могло. Существовал еще, правда, в 1915 году социалистический кружок молодежи в Ишиме, но он вскоре распался.

Движение крестьянской молодежи.

Крестьянская молодежь Урала до революции в оформленном революционном движении не принимала никакого участия и никаких своих кружков не имела.

У нас имеются сведения только об одном кружке. Создан он был в 1916 году, в селе Частых, Оханского уезда, Пермской губернии. Организатор его—учительница А. Г. Кравченко, конечно, не ставила перед собой задач свержения царизма и больше, пожалуй, «сеяла разумное, доброе, вечное». Несмотря на это, местный урядник, дождавшись, наконец, случая, чтобы разделаться с бунтовщиками на своей территории, распорядился немедленно закрыть всякие читки и беседы.

Однако, в 1918—19 годах из ребят, которые были в кружке А. Г. Кравченко, вышли замечательные комсомольцы.

Я сообщил в этой главе о всех известных нам кружках. Нет сомнений, что этих кружков в Уральской области было значительно больше. В частности очень много кружков было в семинариях и реальных училищах. Но все они восставали преимущественно против школьного режима и—ничего кроме. А режим в школах действительно был ужасен. Под угрозой исключения заставляли носить значки на фуражках. За недостающую пуговицу сбавляли баллы. Позднее семи часов вечера учащимся нельзя было появляться на улице.

Надо сказать в заключение, что учащаяся молодежь очень мало дала действительных борцов за революцию. Напротив, все эти студенты и ученики в переломные моменты уходили на сторону врагов пролетариата.

Именно это отсутствие политического лица у кружков учащихся отталкивало от них рабочую молодежь, которая искала не «скулежки», а революционного действия под действительно революционными лозунгами.

Это действие и эти лозунги рабочая молодежь находила в РСДРП (б), в рядах которой она боролась против войны и вместе с которой шла ко второй русской революции в феврале 1917 года.

II

Рождение ССРМ

Февраль и молодежь.

Роль московской и питерской рабочей молодежи в дни свержения царского самодержавия общеизвестна. Она шла впереди рабочих и солдатских отрядов. Пренебрегая опасностями, она врывалась в тайники дворянских особняков и выволакивала с чердаков отстреливающихся полицейских и жандармов. Она же первой врывалась в апартаменты перепуганных на смерть сановников и пред'являла ордер на арест. Она выполняла самые разнообразные и ответственные поручения партии большевиков.

Не менее активно рабочая молодежь участвовала в перевороте в других городах России и в частности у нас на Урале. Тем самым пролетарская молодежь показала, что она является неот'емлемой частью рабочего класса.

Февральская революция коренным образом изменила условия работы революционных рабочих организаций. Появились такие неслыханные в истории

России «вещи», как свобода слова, печати, собраний. Даже партия большевиков (эта открытая гроза Временного правительства) до июльского выступления была на полулегальном положении.

До поры до времени можно было работать совершенно безболезненно.

Во время революционного под'ема молодежь сразу осознала свое положение и рванулась к общественной работе. Она стала критически относиться к своему правовому и экономическому положению и поняла, что, помимо общих с рабочим классом целей и задач, у нее имеются свои особые задачи.

К тому же, положение рабочей молодежи, бывшее до революции крайне тяжелым, ничуть не улучшилось. Правительство Керенского очень хорошо «заговаривало зубы», сулило золотые горы, а пока что приглашало под пули на фронт и заставляло работать, перебиваясь как-нибудь, «во имя спасения родины», на восьмушке черного хлеба.

Попрежнему рабочий день подростка был равен дню взрослого рабочего, по-прежнему зарплата была низка, и не были отменены вредные и ночные работы.

Все это толкало рабочую молодежь на путь организованной борьбы за свои молодежьи интересы, на путь создания самостоятельной организации.

Таким образом, заветная мечта передовой части рабочей молодежи России, работавшей в партии, стремительно приближалась к своему осуществлению.

Расцвет „Колокольчиков“, „Бубенчиков“ и „Золотых зерен“.

По примеру центральной России, на Урале, после Февральского переворота, развивается массовое юношеское движение.

В начале это было преимущественно движение учащейся молодежи. Как грибы растут в гимназиях, технических училищах и «реалках» кружки самообразования, под самыми причудливыми названиями. С милостивого разрешения школьного начальства появились золотушные организации «напудренных революционеров»—«колокольчики», «бубенчики», «зори», «рассветы», «золотые зерна». «Политикой» эти организации не занимались и преследовали главным образом удовольствия художественного свойства—балы, вечера, спектакли.

Рабочая молодежь во многих местах в начале сливалась с этими организациями. Этим обстоятельством пользовались меньшевики для того, чтобы стянуть рабочую молодежь на путь культурничества, подальше от политических выступлений.

Однако, в скором времени движение рабочей молодежи было взято под опеку РСДРП (большевиков). В противовес мещанским организациям учащихся создаются членами РСДРП (б.) кружки рабочей молодежи на заводах или при комитетах РСДРП (б). Из этих кружков и выросли впоследствии организации Социалистического Союза Рабочей Молодежи, ставившие своей задачей воспитание своих членов в духе социализма и помощь РСДРП (б). Кстати ска-

зать, большинство рабочей молодежи к этому времени само покинуло организации учащихся, ибо ей там нечего было делать.

Но и новые организации рабочей молодежи долгое время были еще засорены пришлым учащимся элементом, искавшим в организации культурных развлечений и самообразования. Было много случаев, когда эти элементы брали в организациях рабочей молодежи перевес и стаскивали их на «культурку».

И потребовалось целых полгода, чтобы ССРМ окончательно очистился от этих элементов и оформился, как классовая организация рабочей молодежи, целиком и полностью присоединяющаяся к большевистской программе.

Фундамент заложен.

4 апреля 1917 года, часть рабочей и интеллигентской молодежи г. Екатеринбурга, в числе 24 человек, собравшись в здании дома б. Поклевского (улица Ив. Малышева), создала первую на Урале революционную юношескую организацию при Екатеринб. Комитете РСДРП (б).

Организация насчитывала в начале весьма незначительное число членов. Вошли в нее, главным образом, учащиеся, родители которых в той или иной мере были причастны к активной революционной работе. Группа учащихся представлялась т.т. Юровской, Жеребцовой, Завьяловым, Лев и др., а рабочая группа состояла из Голубева, Крючкина, Хаймса и др.

Программа этой организации состояла из двух основных пунктов: культурно-политическое воспи-

тание членов и помощь комитету партии в черновой работе, прежде всего в распространении партийной литературы по фабрикам, заводам, казармам, путем организации с этой целью артели из состава членов организации молодежи.

«Такое убожество,—сообщает в своих воспоминаниях член этой первой организации тов. Жеребцова,—об'яснялось нашей полнейшей политической безграмотностью, отсутствием всякого материала, с помощью которого можно было бы расширить об'ем и четкость своего понимания задач и целей юношеского движения, а также слабым идейным руководством парт. комитета, которому тогда было, конечно, не до нас. Вспоминается одно собрание. Обсуждается вопрос, должна-ли юношеская организация стоять на определенной политической платформе, в частности с.-д. партии, или только должна знакомить членов с программами партий и стараться воспитывать молодежь в духе социал-демократических принципов. Споры жаркие, отчаянные. Горячие юные головы стараются убедить друг друга каждая в своем мнении. Дискуссионный пыл становится так велик, что когда на собрание заходит только что приехавший в Екатеринбург т. Крестинский Н. Н. и из'являет желание поделиться своим мнением с молодежью... ему отказывают в слове. Не хотят никакого влияния со стороны взрослого товарища. А когда в конце собрания производится денежный сбор на первомайское знамя, и т. Крестинский не отстает в этом деле от других, собрание проникается к нему полным доверием и разрешает высказаться. Вообще с партпредставителями члены организации не всегда были веж-

ливы и на некоторых собраниях лишали их права голоса.

Юношеская организация существовала не больше 2-х месяцев, и когда организация РСДРП заняла революционно-большевистскую позицию, большинство членов разбежалось, а группа комитетчиков (Хаймс, Юровская, Завьялов, Жеребцова, Лев, Крючкин и др.) осталась на положении генералов без армии. Такая непродолжительность существования организации молодежи, да еще в самые остро-революционные дни, находит достаточное об'яснение в том, что юношеская организация с первых дней своей работы взяла неправильный курс. Нужно было пойти на фабрики и заводы, там организовать ячейки рабочей молодежи, а она удовлетворилась наплывом городской молодежи, в большинстве случаев учащейся, очень юной по возрасту, обывательской по психологии. Парткомитету было не до нее. Он был занят борьбой с соглашательскими партиями и агитационной работой огромной важности среди рабочих и солдатских масс. Кроме того, видел, что организация, так или иначе что-то делает. И действительно, вся черновая работа лежала на ней: рассылка «Уральской Правды», расклейка воззваний и агит-листков, работа в библиотеке, распространение большевистской литературы, уличная агитация на летучих митингах и многое другое.

«В моей памяти,—сообщает далее т. Жеребцова,—сохранился не один случай, когда наших ребят, разносивших по казармам «Солдатскую Правду», изрядно побили оциферы. Но это не охлаждало революционного пыла молодежи. Партийный комитет об-

ратил внимание на наше политическое просвещение, и с нами был проведен цикл бесед по с.-д. программе (минимум)».

Эти беседы проводила т. Вайнер. Все, бывавшие на этих беседах, помнят как Лев не мог преодолеть вопроса о том, «будет ли пролетарием сапожник, не эксплоатирующий чужой труд и продающий сшитые им сапоги», и на каждой беседе терзал т. Вайнер допросами по этому поводу. А Павел Завьялов интересовался аграрной частью программы и, желая получить ответы на интересующие его вопросы, по несколько раз в день шагал в своих «броненосцах» к лектору.

И так—каждый вечер, после окончания работы в парткоме (пока не достали своего помещения), уголок юношеской организации наполнялся одним—двумя десятками парней и девушек. После сбора ребята разбивались на группы в два-три человека, забирали с собой большие свертки списков кандидатов РСДРП (б) в городскую думу или земскую управу и отправлялись по своим районам для расклейки и попутной агитации за списки в рабочих окраинах. В то время это была насущная помощь партии и самая необходимая общественно-политическая работа союза.

На летучих митингах выступали довольно часто. Не обходилось без курьезов. Однажды Я. Крючкин (активный работник организации) на одном таком летучем митинге горячо убеждал собравшихся в необходимости окончить войну. Его противник довольно неубедительно ратовал за войну «до победного конца». Симпатии окружающих (главным образом солдат) склонялись на сторону Крючкина. В это самое время

подошел какой-то «эсерик», послушал и тихонько спросил:

— Ну, а как же прекратить войну?

Крючкин растерялся и не зная что ответить, побежал в комитет за разъяснениями. Там его встретили дружным, добродушным хохотом.

С эсерами вообще «резались» довольно часто. Комитет союза помещался в смежной комнате с комитетом эсеров. «В свободное время,—сообщает в своих воспоминаниях тов. Лев,—мы часто заходили к эсерам и открывали дискуссию. Иногда побеждали мы, когда им нечем было крыть, а иногда случалось наоборот—крыть нечем было нам, тогда мы бежали в комитет за подкреплением и начинали наступление вновь».

В таком виде организация существовала довольно продолжительное время. Существование ее широким массам рабочей молодежи было почти неизвестно, и она по существу была замкнутой организацией.

В скором времени организацию постигло непредвиденное «бедствие».

Наступили майские дни. Эсеры начали заметно усиливаться, влияние их начало расти, и они начали даже теснить большевиков.

Когда это притеснение стало весьма ощутительным, ребята—члены юношеской организации, боясь, что их записали в большевики, быстро разбежались из союза.

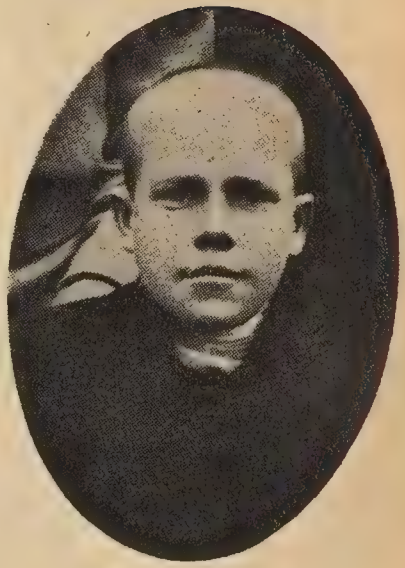
Активная верхушка осталась на положении «генералов без армии».

И здесь у этой верхушки появляется мысль о создании широкой, самостоятельной, крепкой и политической организации рабочей молодежи с соб-

РАБОТНИКИ МОТОВИЛИХИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Щукин.

Варов П.



И. Яковлев.

ственным уставом и программой. Вскоре это желание осуществляется.

Рождение ССРМ.

В начале августа 1917 года было созвано общегородское собрание рабочей молодежи, и на нем было положено начало организации под названием «Социалистический Союз Рабочей Молодежи, III Интернационала».

После этого собрания поле деятельности организации значительно расширяется, а ее ряды быстро растут, в течение двух месяцев достигая внушительной цифры в 300 человек. Был создан общегородской комитет ССРМ.

Тотчас начали заводить связи с другими организациями России. Послали письма в Ростов на Дону, в Москву и Петроград. Просили их ответить, прислать свои советы, программы и уставы.

После этого выработали программу и устав, совпадавшие с программой и уставом питерской организации.

Помимо связи с крупными центрами России, начали налаживать связь с местными уральскими организациями. Первым приехал Щукин из Мотовилихи, который жаловался на то, что мотовилихинская организация работает не так, как надо.

В это время политическое воспитание членов сосредотачивалось в кружке, в котором разбирали программы всех партий.

Перед октябрьскими днями было произведено об'единение ССРМ с социалистическим союзом учащихся. Большинство членов этого союза влилось

в ССРМ, и он, как самостоятельная организация, перестал существовать. Однако, об'единенная работа этих двух союзов продолжалась недолго. Во время октябрьских дней очень много пришельцев отсеялось и ушло к эсерам. Остались в ССРМ только отдельные, более близкие к большевикам по духу, товарищи.

Постепенно по городу создается шесть ячеек: в депо, на Монетном дворе, при Макаровской и Логиновской фабриках (сейчас Ленинка), на Верх-Исетском заводе и на заводе Ятес (ныне «Металлист»).

Ячейка завода Ятес организовалась под председательством молодого рабочего В. Еремина и насчитывала 30—40 членов. Хотя эта ячейка на своих собраниях подчас занималась мелочными вопросами, в отношении политической окраски она была единодушна.

Прямой противоположностью ей в этом отношении являлась ячейка печатников, возникшая под председательством Ф. Плясунова. С первых же дней в ячейке обнаружили себя различные политические группировки, создававшиеся под влиянием взрослых рабочих типографии, среди которых было много меньшевиков и эсеров. И хотя удачно проведенная ячейкой забастовка (добились 4—6 часового рабочего дня для подростков) повышает число членов с 30 до 220 человек, все-таки чуждые группировки в ячейке давали себя чувствовать и впоследствии привели ячейку к серьезным осложнениям.

Ячейка при депо Екатеринбург I была создана полуанархически настроенным товарищем А. Захаровым. Он сумел сплотить вокруг себя до 50 ребят. Работа ячейки сразу принимает боевой характер. Все

члены ее вступают в отряд Красной гвардии из ж.-дор. рабочих и там обучаются военному делу. Впоследствии ячейка дала очень много бойцов на все фронты. И оттого, что ячейка эта возникла раньше других и оттого, что в ней были стойкие, боевые ребята, ячейка депо была на лучшем счету у общегородского комитета.

Так развивалась и крепла первая организация ССРМ на Урале, показавшая пример рабочей молодежи других уральских городов и заводов. Екатеринбургской организации ССРМ по заслугам отводится роль вдохновителя и руководителя всего юношеского движения на Урале. Все остальные уральские организации ССРМ, без исключения, создавались по образу екатеринбургской, заимствовали ее программу, устав, использовывали опыт ее работы.

Социалистический, но... беспартийный.

В один из апрельских вечеров 1917 года, в душной комнате машинного отделения пермской электростанции, при тусклом свете небольшой лампы, собралось пять человек: старый подпольщик Д. В. Чегляев и молодые ребята—А. Еремин, М. Тиагенко, Тимкин Павел и Костя Петров.

На этом историческом собрании было заложено начало будущей пермской организации ССРМ. Говорили собравшиеся недолго. Председателем выбрали Еремина, секретарем—Петрова, а казначеем—Тигаенко. При чем здесь же,на этом собрании, была подведена и материальная база под существование буду-

щей организации: собрали по двадцать рублей с человека на «канцелярские расходы» и выпуск воззвания.

Через месяц после соединения с создавшейся организацией в Мотовилихе, небольшой кружок рабочей молодежи при электростанции вырос в организацию с 80 членами.

Росту организации в значительной мере способствовала работа с молодежью в цехах Мотовилихи. Еще в то время ребята учитывали все преимущество создания коллективов по цехам.

В заводе постепенно выдвигается ряд активных организаторов молодежи: А. Щукин, Осипов, Васильев, Елистратов, А. Пермяков и Абатуров.

Из душного помещения пермской электростанции союз вскоре перебрался на главную улицу Перми—Сибирскую. Начался большой рост организации. В союз влилось много учащихся из кружков при учебных заведениях. Это обстоятельство, вместе с довольно сильным влиянием на мотовилихинскую молодежь со стороны меньшевиков, привело организацию к отчаянным раздорам.

Насколько сильно было влияние меньшевиков на молодежь, можно судить по тому хотя бы, что рабочая железно-дорожная организация молодежи создалась и работала от имени 2 Интернационала.

Между тем РСДРП (б) на организацию молодежи обращала весьма мало внимания и все время обезглавливала ее, забирая себе наиболее выдвигающихся товарищей.

Естественным следствием всего этого было то, что союз после долгих скандалов был назван «социали-

стическим, но... беспартийным». Постановка вопроса, конечно, не большевистская, а скорее либерально-буржуазная, хотя программа организации в основе и была заимствована у екатеринбуржцев.

„Клестерные мальчишки".

Весной 1917 года в Петербурге и Москве возникли организации молодежи под названием «Труд и Свет».

Организация «Труд и Свет» была не только в Петербурге. Следом за ней (март—апрель 1917 г.) создалась такая же организация в гор. Челябинске. Развитие челябинской организации «Труд и Свет» шло точно так же, как и в Петербурге. Создал ее какой-то либеральствующий шовинист, кажется, учитель. В начале в нее входила тоже рабочая молодежь, но она вскоре ретировалась из нее от скуки. Организация вскоре после этого развалилась.

В первых числах августа, по инициативе местного комитета РСДРП (б), возникает организационная группа, для создания юношеской организации, в составе: Монакова, Агалакова, Голубева и Чикишева. Группа разрабатывает программу и устав будущей организации и 6-го августа созывает общегородское собрание молодежи. Пришло человек сорок. Несмотря на все усердствования эсеровских ораторов, предлагавших сделать союз беспартийным, 30 человек присутствующих на собрании записываются в организацию под именем «Юношеского отдела при комитете РСДРП (б)».

Во время роста, начавшегося тотчас после создания организации, в союз пробирается много мещанской молодежи, которая на всех собраниях начинает

требовать превращения организации в беспартийный союз молодежи.

Чувствуя, что союз занимается не тем, чем надо, рабочая группа организации решила, тайно от другой мелкобуржуазной части, связаться с Екатеринбургом.

Связь была осуществлена следующим образом: в Екатеринбург был послан «ходок», тов. Монаков, который добрую половину пути до Екатеринбурга, при тогдашних средствах сообщения, проделал пешком, по шпалам.

В Екатеринбурге с ним обстоятельно переговорили, и он, нагрузившись «инструкциями», двинулся в обратный путь.

Как только эсерствующая часть организации узнала, что рабочие ребята за ее спиной сговариваются с Екатеринбургом, она тотчас еще энергичнее начала вести дело к разрыву. И так как разрыв назревал давно, то придирка к посылке Монакова явилась лишь формальным поводом.

На ближайшем же собрании организация раскололась на двое.

8 человек рабочей молодежи, ушедших из бесформенного эсеровского социалистического союза закладывают новую организацию ССРМ.

Члены ее сразу пошли на предприятия: в депо, на завод «Столль», в чайную развесную и в скором времени привлекли на свою сторону всю рабочую молодежь, пробавлявшуюся пока в эсеровском союзе.

Методы вовлечения в союз в то время были весьма оригинальны. Проблема роста, над которой сейчас

у нас в комсомоле ломается столько голов, тогда разрешалась чрезвычайно просто: каждый вновь вступающий в ССРМ обязывался привлечь в союз двух новых членов, и только.

Что же делали в то время члены ССРМ в Челябинске? Учились. Учились, разумеется, не в школах политграмоты (тогда их и в помине не было), а на всех собраниях, митингах и заседаниях, которые исправно посещали. Учились, слушая боевые речи тов. Цвиллинга, читая газету «Правда».

Кроме учебы, члены ССРМ занимались и практической работой. Они помогали своей партийной организации, исполняя самые разнообразные поручения местного большевистского комитета.

Распространить листовки, продать возможно большее количество большевистских газет, расклеить воззвания, лозунги—все это было тогда боевой, повседневной работой.

Когда проводились выборы в городскую думу, то в течение нескольких дней все ребята ходили, измаравшись в клейстере, расклеивая избирательные списки и лозунги большевистской партии.

По поводу этого расклеивания мелкобуржуазная молодежь из «колокольчиков» упражнялась в «остроумии», называя членов ССРМ «клестерными мальчишками».

Членов ССРМ это, конечно, не смущало; «клестерные мальчишки» классовым чутьем юных пролетариев знали, что они—маленькие винтики большой машины, имя которой—пролетарская революция.

Организация ССРМ в Златоусте.

Организация ССРМ в Златоусте, как и везде, возникает по почину местного комитета РСДРП (б). Было созвано общее собрание молодежи Златоустовских заводов. На собрании выступил тов. Преображенский (в то время работавший в Златоусте) с речью о задачах молодежи и участии ее в революционной борьбе. После собрания была об'явлена запись в ССРМ. Тут же записалось человек 40—45, и на этом же собрании для ведения работы был избран комитет союза.

Союзу дали небольшую комнатенку в Практическом институте. Комната эта сходила в то время за клуб, канцелярию, читальню, где собирались ежевечерно все члены организации, и в ней же велась вся кружковая работа. Об'ем комнаты мало мешал настоящей, живой работе. Соблюдалось строгое чередование работы кружков.

Всего организация имела четыре кружка: культурно-просветительный, хоровой, драматический и музыкальный. В первом—усиленно штудировали программу РСДРП (б), во втором—разучивали революционные песни, в третьем—репетировали спектакли и в четвертом—каждый вечер происходили с'игровки,—одним словом, скучно не было. Работа шла, как по маслу.

В Чусовой.

В одно из воскресений, в июле месяце 1917 года, наиболее передовая часть рабочей молодежи Чусов-

ского завода собралась в заводской школе, чтообы поговорить насчет создания организации молодежи, по примеру Екатеринбурга. Мысль эта нашла радушный отклик у всех присутствовавших на собрании ребят, и после доклада в союз молодежи записалось сразу 30 человек. Было выбрано оргбюро в составе т.т. Климова, Сивкова и Лукоянова. Затем утвердили «программу» из трех пунктов: культурно-политическое воспитание членов, помощь партии и связь с екатеринбургской организацией.

Первые собрания Чусовского союза молодежи были весьма бурными и, как везде тогда, носили характер междупартийных споров.

В конце августа на имя союза пришло письмо из Екатеринбурга. В нем ребятам предлагалось реорганизоваться в ССРМ III Интернационала, что они в скором времени и проделали.

Лысьва безоговорочно за большевиков.

Значительная часть уральских организаций ССРМ, в большей или меньшей степени, были засорены мещанско-эсеровским элементом, который, когда встал вопрос о вооруженной поддержке советской власти, покинул союз, и только очень небольшая часть организаций избежала, на первых порах своего развития, раскола и последующего затем отсеивания шаткого мещанского элемента, целиком ратовавшего за «спектакль» и открещивавшегося от «трехлинейки».

Впереди всех таких организаций была Лысьва. Движение рабочей молодежи в Лысьве сразу пошло за большевиками и никогда, ни один член лысьвен-

ской организации ССРМ не впадал в раздумье перед тем, как взять в руки винтовку.

Лысьвенская организация по существу является одной из самых боевых *.

Конечно не надо это понимать так, что другие организации не были боевыми.

Вовсе нет.

Ряды ССРМ ширятся.

Возникновение организаций рабочей молодежи на Урале больше всего падает на август и сентябрь. В эти месяцы каждые новые три дня приносили известия о какой-нибудь новой организации. Таким образом к Октябрю одна за другой создаются организации в заводах: Аша-Балашевском, Катав-Ивановском, Миньярском, Спмском, Кусинском, Кыштымском, Верхне-Губахинском и Белорецком (Южный Урал), Верхне-Уфалейском, Нижне-Уфалейском, Косьвинском, Крестовоздвиженском, Омутинском, Богословском, Березовском, Надеждинском, Верхне-Синячихинском, Михайловском, Левшинском и на Кизеловских копях (спорт-кружок рабочей молодежи).

Ранее других создалась организация в Воткинске.

---

* Впоследствии она дала: на дутовский фронт—27 человек, на Колчака и Деникина — 72 человека, на польский и врангельский фронты—12 человек и против бандитов—3 человека. Четверо товарищей из этого числа были убиты (Рожков, Страутман, Леонтьев, Кириллов) и один был расстрелян белыми офицерами в гор. Тамбове (Шардин).

Организации охватывали довольно значительное число членов. Так в невьянской было 350 человек, в полевской—212, в теплогорской—40 и туринской—120 человек.

Уклон в „культурку“.

Влияние засоряющих элементов сказалось на большинстве союзных организаций. Многие из них замыкались в то время в рамки культурной работы без всяких политических выступлений.

«Устройство спектаклей, чтений и школы для членов»—так формулировала основные задачи своей работы полевская организация.

Отвечая на запрос екатеринбургского союза, миньярская организация пишет: «Ближайшей работой нашей организации будет устройство литературно-вокально-музыкальных вечеров и занятие спортом—каток молодежи—в духе научного социализма».

«Ближайшей деятельностью союза является устройство лекций по русской литературе и организации курсов «Гражданин».—сообщает невьянская организация.

Еще одна организация сообщает: «В нашей организации часто устраиваются танцы для того, чтобы заинтересовать молодежь искусством. Молодежь танцует до упаду».

Это явление наблюдалось и в других местах.

И только Октябрь положил резкую грань в политическом оформлении большинства организаций. Вопрос был поставлен ребром: или с большевиками или против? И рабочая молодежь в большинстве выска-

залась за активную революционную борьбу. Трусы отсеялись сами собой.

Между прочим, в работу целого ряда организаций, главным образом, заводских, еще до Октября, кроме культурничества, начала вкрапливаться и самая важная в то время—экономическая работа.

Однако, весь период, от февраля до октября, не дал сколько-нибудь ощутительных результатов этой экономической работы, за исключением осуществления требований, включаемых молодежью в требования общих забастовок.

Об'яснялось такое положение тем, что организации в то время были еще недостаточно сильны, чтобы начать борьбу с предпринимателями. «Одним из практических вопросов нашей работы является проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня, но ввиду того, что завод находится в частных руках (французов), нам не удается ничего сделать»,—пишет чусовская организация. Или: «...о 6-ти часовом рабочем дне сказать чего-либо не можем потому, что союз в теперешнее время бороться за 6-ти часовой рабочий день—слаб»,—сообщает организация молодежи Кытлымских платиновых приисков.

В таком, в общем, состоянии пришли организации Социалистического Союза Рабочей Молодежи к Октябрю 1917 года.

III

В октябрьском бою

Почему рабочая молодежь пошла за большевиками?

Вопрос о том, с какой партией быть—был самый больной и не сходящий с повестки дня каждого собрания любой организации молодежи. Его обсуждали с разных сторон и по разному решали. Но большинство все-таки работало рука об руку с большевиками, только в них видя истинных защитников интересов рабочего класса. Интернационализм, четкая классовая линия в дни предательства меньшевиков и эсеров, спевшихся с буржуазно-монархистским Временным правительством,—вот те факторы, которыми партия большевиков завоевала среди молодежи авторитет, доверие и полный успех.

Предчувствуя конец своего господства, буржуазное правительство начало применять «крутые меры», стараясь расстроить революционные ряды и предотвратить надвигающуюся катастрофу.

И в то время, как агенты Временного правительства расправлялись с лучшими представителями ра-

бочего класса, меньшевики призывали молодежь к спокойствию и танцулькам.

Вместе с тем экономическое положение рабочей молодежи нисколько не улучшалось. Избирательных прав 18 и 19 летним соглашательский ВЦИК не дал (они получили их только после Октября).

Именно поэтому рабочая молодежь меньшевистско-эсеровских ораторов освистывала, а большевистских носила на руках. Именно поэтому она пошла за большевиками и наводнила ряды революционной Красной Гвардии. У нас на Урале в отряды Красной Гвардии вместе со взрослыми рабочими первое время входило очень много рабочей молодежи и почти все члены ССРМ.

Только с властью советов.

Ярким выражением тогдашних настроений рабочей молодежи в отношении власти является резолюция рабочей молодежи Бисертского завода. Эта резолюция заявляет: «Узнав об образовавшемся в городе Перми совете по управлению Пермской губернией из кучки изменников кадетов и их прихвостней правых социалистов-революционеров и меньшевиков-оборонцев, создавших этим гнездо контр-революции и поставивших себе целью бороться с советами рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и революционными рабочими, мы категорически протестуем и никакой власти кроме совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов не признаем и только с властью советов желаем дружно работать».

Немного позднее и бисертцы и вся трудящаяся молодежь Урала доказали, что умеют не только дружно работать с советской властью, но и умеют отвоевывать ее.

Захват арсенала в Челябинске.

Участие молодежи в самом захвате власти большевиками на Урале нельзя, конечно, рассматривать как то отдельно от взрослых революционеров. Никаких тут границ не найдешь, да их и бессмысленно искать. В таких случаях надо только помнить, что организованная рабочая молодежь и ее актив поголовно были в рядах Красной Гвардии.

Как же произошел захват власти? В большинстве уральских городов переход власти в руки большевиков произошел без каких-бы то ни было эксцессов.

Чаще всего это было так, как в Златоусте. Там отряд боевика тов. Назарова (сплошь из молодых ребят железнодорожников) подошел с пулеметами к меньшевистскому совету и предложил очистить помещение. На этом переворот и закончился.

Несколько своеобразно развернулись события в гор. Челябинске.

Там после захвата власти советов, местная буржуазия обратилась за помощью к Дутову, и он прислал для разгона большевиков две сотни казаков. Привел их есаул Титов. Остановившись в шести верстах от города, он прислал совету ультиматум сдаться.

Но 9 членов исполкома высказалось за сдачу, 12—против сдачи и за бой с казаками.

Тотчас две роты солдат, вся молодежь из ССРМ и железнодорожники были призваны к нардому. Вся площадь перед нардомом и все помещение внутри его к вечеру были забиты молодыми рабочими и солдатами.

Старый большевик, товарищ Морозов, потребовал себе 15 человек бойких молодых ребят, 15 солдат и в темноте двинулся с ними на арсенал добывать оружие. Арсенал был в ведении войск полковника Сорочинского.

Условились так: прежде всего занять телефон, чтобы отрезать дежурному офицеру возможность позвать помощь, и при разговорах с ним больше делать шуму. Затем послали цепочку на мост, чтобы на случай выступления войск полковника Сорочинского своевременно предупредить об опасности.

Подошли к воротам.

— Стой! Кто идет?

Морозов вышел вперед.

— Позовите мне дежурного офицера.

В темноте задребезжал звонок. Зачокали за воротами шпоры. Из калитки на отряд дунул резкий сквозняк. От офицера пахло постельным теплом.

— Что угодно?

— По распоряжению военной секции совета депутатов, предлагаю вам выдать ключи от складов оружия. В шести верстах от города казаки, которые намерены захватить город силой,—мы вынуждены обороняться.

Вслед за этим отряд вошел во двор.

Г. Юровская.

Т. Жеребцова.

Т. Шаравьев Иг.,
старый работник пермской организации, сейчас секретарь Уральского Обкома ВЛКСМ

— Господа,—жеманно ответил офицер,—я подчиняюсь только своему высшему начальству—вы же это понимаете. Без распоряжения полковника Сорочинского я ничего не могу сделать, при всем желании...

И кинулся было к телефону, но было поздно. Красногвардейцы давно захватили его и подняли галдеж.

— Давай ключи! Выкладывай! Никаких полковников—мы будем распоряжаться!

— Я не дам! Я отвечаю за оружие головой!

— Ты перед нами отвечаешь! Давай ключи! Давай, н-ну! Чорта ли с ним церемониться. Забирай, братва!

Приклады тараторили по полу все чаще и громче. Сквозь крики неслась самая отборная брань... Ребята старались, одним словом, и, прижатый к стене, офицер поднял кверху руки.

— Ну, что-ж, я подчиняюсь силе...

И выдал ключи.

К арсеналу по уговору должны были прибыть четыре фуры, но они по ошибке были засланы в Красные казармы. Создалась серьезная заминка. Побежали за извозчиками. Как на зло, не оказалось ни одного. Между тем дело шло к часу ночи. До срока ультиматума оставался всего один час.

Потом нашли. Нагрузили 50 винтовок—сели рессоры. Нашли второго, затем третьего и четвертого. Увезли 200 винтовок, поехали за патронами.

Винтовки брали на-расхват. Поспешно разбились на-отряды и, раскинувшись двумя цепями, двинулись на Шершни.

Октябрьские дни в Екатеринбурге.

Не менее активно и энергично участвовали в Октябрьском перевороте и екатеринбургские товарищи.

В воспоминаниях старой активистки, тов. Сокольской (Жеребцовой), есть такие незабываемые строки: «Бурные Октябрьские дни. На Урале, в его столице Екатеринбурге, рабочие и солдаты за революцию, за советскую власть».

Но трудно пришлось молодой пролетарской власти на первых порах.

«Саботируют чиновники телеграфа и телефонной станции. Социалистический Союз Рабочей Молодежи, насчитывающий в своих рядах 600 членов, быстро мобилизует свои силы на помощь партии и совету.

«Немедленно организуются военные десятки, несущие охрану революционного порядка в городе. Боевые десятки посылаются на телеграф и телефонную станцию. Молодые «телеграфисты» упорно зубрят азбуку Морзе. «Телефонисты» пару суток дежурят на станции в роли телефонных барышень и как?—по три человека у каждого аппарата! Тогда как в обычное время со всей станцией справляются три телефонистки. Шум невообразимый. Один отчаянно громко спрашивает требуемый номер, другой убийственно медленно находит его и соединяет, третий раз'единяет. Все стараются перекричать друг друга. А телефонистки изредка приходят узнать, что делается на станции и называют нас штрейкбрехерами».

IV

Первый областной с'езд ССРМ

Выросли. Необходимо об'единиться.

После Октябрьского переворота, рост организаций ССРМ становится еще интенсивнее, создается еще ряд новых организаций. Вместе с тем к этому времени заканчивалась полоса политического оформления организаций, большинство которых, за малыми исключениями, приняли ярко-большевистскую окраску и «признали» над собой руководство местных большевистских комитетов.

Екатеринбургская головная организация увеличила свои ряды до 500 человек. Естественным ходом вещей эта самая первая на Урале организация была поставлена на положение руководителя всем уральским областным юношеским движением. С большинством организаций она имела письменную связь, слала им советы и инструкции. Поэтому совершенно не случайно мысль об областном об'единении возникает сначала в екатеринбургской организации.

Необходимость в областном об'единении в тот момент была чрезвычайно остра. Именно отсутствие единого руководства порождало ту тарабарщину в методах и содержании работы, которая наблюдалась во всех организациях до с'езда. Это же положение создавало разобщенность организаций и не давало возможности организовать взаимную поддержку. И, наконец, распыленность вообще ослабляла движение.

Почин за Екатеринбургом.

Под напором необходимости областного об'единения, екатеринбургская общегородская конференция, 6 ноября 1917 года, вынесла постановление «созвать областной с'езд союзов рабочей молодежи на 20-е ноября». На этой же конференции была установлена и норма представительства: от 50 человек членов союза 1 делегат. Подготовка с'езда была целиком поручена екатеринбургскому комитету ССРМ.

Тотчас после конференции всем организациям были разосланы предложения прислать на с'езд своих делегатов. Ответы поступили немедленно. Все организации горячо приветствовали и поддерживали мысль екатеринбуржцев.

Кто приехал на с'езд.

На с'езд с'ехалось из разных мест Урала (преимущественно из заводов) 43 делегата, от 21 организации, представлявших 2644 человека членов ССРМ. В числе делегатов: из Мотовилихи приехали—Боль-

маков и Алистратов; Миньяра—Хлопов и Грачев; г. Перми—Рябов и Эсаулов; Аши-Балашевой—Чертов Михаил; Чусовой—Сивков; с. Максимовского рудника—Котов Николай; от Екатеринбурга были—Белых, Мовшензон, Юровская, Завьялов, Жеребцова, Плясунов, Волов, Захаров, Путилов, Силантьев и Еремин; из Челябинска—Фоминых; Крестовоздвиженска—Редозубов; Теплогорска—Макаров; Каслей—Комлев; Златоуста—Грачев Василий, Свиткин Иван и Павлов; Верхней Туры—Поносов и Кириллов; Нижнего Уфалея—Морозов и Филиппов; Лысьвы—Нагибин; Катава—Самохин и Киселев; Калаты—Шумилов; Косьвы—Вагин Аркадий; Верхнего Уфалея—Евсеев и Шестаков и из Полевского завода—Медведев, Смолинин, Чирухина и Бессонов.

О чем говорил с'езд.

25 ноября (8 декабря нового стиля) уральский областной с'езд ССРМ открылся. Хмурая, крепостническо-дворянская громада Харитоновского дома никогда до этого не видала в своих стенах подобного оживления. С утра наводнили здание делегаты и гости: рабочие-подростки Екатеринбурга, члены ССРМ.

Молодежь организованно становится в ряды революционных борцов, молодежь с большевиками, молодежь будет бороться за свои интересы, но если нужно будет—молодежь по первому зову отдаст жизнь за мировую революцию, молодежь создает свою организацию, свой штаб, дорогу пролетарской молодежи!—вот основное содержание коротенького вступления открывавшего с'езд тов. Мовшензона, характеризующее в то же время настроение всего с'езда.

Председателем с'езда был избран тов. Мовшензон.

От Областного Комитета РСДРП (б) с'езд приветствовала Клавдия Григорьевна Завьялова. Ее горячо, восторженно приветствуют. Сколько вечеров провела она на Вознесенской, 39, в дыму и чаду, проводя беседы с молодежью, давая советы комитетчикам. Были также приветствия от наиболее крупных организаций. А затем с'езд перешел к обсуждению порядка дня.

На повестке было 8 вопросов: 1. Доклады с мест; 2. Текущий момент; 3. Цели и задачи союза; 4. Интернационал; 5. Новое рабочее законодательство и задачи рабочей молодежи; 6. Экономическое положение подростков и задачи экономической борьбы; 7. Грядущий социальный строй и выработка социальной личности и 8. Организационные вопросы и выборы областного комитета.

Из докладов с мест выяснилось, что подавляющее большинство организаций союза идет с большевиками. И только делегаты Мотовилихинского (социалистического... но «беспартийного») союза и часть златоустовцев говорили о том, что нужно отмежеваться от политики и пр. Они отказывались также голосовать за тот пункт резолюции по текущему моменту, где говорилось: «Октябрьская революция, смывшая в своем натиске коалиционное правительство, основанное на соглашении враждебных классов, открыла для рабочего класса всех стран безграничные возможности, вплоть до начала социалистического переворота в наиболее развитых странах. Октябрьская революция нанесла смертный удар самому грозному врагу социализма—империалисти-

ческой войне, истощившей силы народов. Октябрьская революция явила всему миру пример диктатуры пролетарско-крестьянских масс над паразитическим меньшинством». Они мотивировали свой отказ тем, что организации де не уполномачивали их голосовать за узко-партийные лозунги.

Прекрасный ответ дал Свиткину (выступавшему от Златоуста) его товарищ по делегации Грачев В. Он сказал:

— Мне тоже не было наказа от организации за что голосовать но я, как рабочий, буду голосовать за этот пункт, потому что он дал мне возможность свободно быть на этом с'езде!..

В работе местных организаций выявилось, из докладов, масса недостатков. Стало ясно, напримерь что на местах все еще работают ощупью, как вздумается. Не было литературы, средств, часто случались смешные истории с представителями молодежи в совсты и рабочие организации, куда их отказывались допускать, как «малышей».

Указывалось между прочим на скверное отношение к союзу со стороны интеллигенции, которая не желала работать с «чумазой» молодежью.

Работа на местах заключалась в постановке спектаклей, устройстве собраний молодежи, вечеринок, организации клубов, библиотек, чтений, лекций, бесед и посылке представителей в различные организации (куда только можно).

В резолюции по текущему моменту с'езд резко критиковал канувшее в вечность правительство выскочки Керенского, заклеймил позором представи-

телей меньшевиков и эсеров и заявлял о своей готовности бороться за социалистическую перестройку мира.

Особенно живым и интересным на с'езде было обсуждение наболевшего во всех организациях вопроса о целях и задачах союза. После долгих споров были приняты устав и программа союза.

Организации было дано название «Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-го Интернационала)». Этим добавлением «III-го Интернационала» союз подчеркивал свою классовую сущность, свою революционность и беззаветную преданность делу пролетарской революции.

По вопросу об интернационале на с'езде было сделано даже два доклада. Дело в том, что выдвигающийся тогда работник, тов. Жеребцова, во время речи слишком волновалась и представитель парткома, тов. Сафаров, выступил с обширным содокладом, начиная с момента возникновения Первого Интернационала (в 1860-х годах) и кончая развалом II-го (перед войной 1914 г.).

Помимо этого т. Сафаров поделился с делегатами воспоминаниями о международных с'ездах молодежи, на которых он участвовал. В резолюции, принятой по этому вопросу, с'езд решительно отверг возсоздание II Интернационала и всецело высказался за создание III-го революционного Интернационала, тем самым с'езд требовал отмежевания от оппортунистически соглашательских партий, всецело присоединяясь к партии большевиков, стремящейся к созданию III революционного Интернационала.

По докладу о новом рабочем законодательстве и задачах рабочей молодежи с'ездом принимается резолюция, боевыми пунктами которой были: борьба за экономическое раскрепощение путем контроля над производством, посылка представителей в фабрично-заводские комитеты и проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня для подростков.

В докладе об экономическом положении подростков и задачах экономической борьбы указывалось на то, что после захвата власти пролстарнатом рабочая молодежь получила большие возможности улучшать свое правовое и материальное положение. Беда лишь в том, что она не знает как за это взяться. На первых порах, как основное требование, выставляется создание секций детского труда при профсоюзах, проведение 6-ти часового рабочего дня и увеличение заработной платы подростков. Кроме того, самими делегатами был выставлен еще целый ряд требований: проведение 4-х и 6-ти часового рабочего дня ночным порядком, проведение его в кустарном производстве, где молодежь работает 10—12 часов, и запрещение сдельных работ для молодежи. Поступило также предложение, если не удастся провести 4-х и 6-ти часовой рабочий день,—об'явить общеуральскую забастовку рабочей молодежи.

В принятой с'ездом резолюции по этому вопросу предлагается всем организациям ССРМ завязать тесную связь с рабочими организациями (Советы, завкомы и профсоюзы) и через их посредство проводить в жизнь 4-х и 6-ти часовой рабочий день.

Точно также было указано на необходимость, при помощи этих организаций, проводить отмену ночного

труда, отмену сверхурочных работ, запрещение труда молодежи до 14 лет и т. д.

После доклада Сосновского по 7-му вопросу повестки дня, был избран областной комитет союза. В него вошли т.т. Мовшензон, Юровская, Волов, Еремин, Чертов, Евсеев, Грачев В., Рябов и Грачев А.

28 ноября, в торжественной обстановке, первый в истории России с'езд молодежи закончил свою работу. Последнее заседание было закрыто под мощные звуки «Интернационала».

Воззвание с'езда к молодым рабочим Урала.

Перед самым закрытием с'езд принял обращение ко всем молодым рабочим и работницам Урала.

Вот его текст:

«Товарищи—молодые рабочие и работницы!

«Рабочая молодежь является самой угнетенной и бесправной частью рабочего класса, прикованная к станкам, запертая в темных, душных и грязных помещениях, подчиненная произволу администрации, мастеров и старших рабочих, она до сих пор оставалась» за редкими и небольшими исключениями, далеко в стороне от революционного творчества рабочих масс.

«Рабочая и крестьянская революция победила, она открыла широкий простор самодеятельности и самоорганизации рабочего класса, широкий простор для борьбы за улучшение материального и культурного положения всех частей рабочего класса, в том числе и рабочей молодежи.

«Вы, молодые работницы и рабочие, не должны, не можете больше оставаться безучастными зрителями великой революции. Весь народ кует сейчас своими руками собственную судьбу. И вы, вы тоже должны быть кузнецами своего счастья. Сила угнетенных и обездоленных в единении и организации.

«Союзы социалистической рабочей молодежи—ваши собственные, кровные организации. С их помощью вы сможете добиться 4-х часового рабочего дня для молодых рабочих и работниц до 16-ти лет, и 6-ти часового дня для 18-ти летних, без уменьшения заработной платы; страхования от безработицы, являющейся бичом всех рабов наемного труда; отмены ночных работ и охраны детского труда. В союзах рабочей молодежи вы сможете сбросить с себя гнет старых прогнивших предрассудков, завещанных вековечным рабством, сможете стать сознательными и стойкими борцами за светлое социалистическое будущее для себя и всего человечества. Буржуазное общество обделило вас знаниями, у вас нет душевного уюта—и то, и другое вы найдете в союзах рабочей молодежи. Из рабов непосильного труда вы должны стать свободными борцами.

«Помните: вы, вы молодое поколение рабочего класса, вы его будущее, оправдайте же его надежды, будьте же его достойными преемниками.

«Рабочий класс России и Запада решительными, отважными усилиями прокладывает путь к социализму, освобождению труда. Вы будете его наследниками.

«Победа социализма близка. Готовьтесь к ней, готовьтесь принять ее во всеоружии сил и знаний.

«Товарищи, молодые работницы и рабочие!

«Все под знамена рабочего класса!

«Все—в наши ряды, в ряды социалистической рабочей молодежи!

1-й уральский областной с'езд социалистических союзов рабочей молодежи, об'единяющий до 3 тысяч молодых рабочих и работниц».

После с'езда.

После первого с'езда, работа организаций ССРМ на местах принимает более углубленный характер. Проводится ряд районных и уездных конференций молодежи, закрепляется авторитет союза, крепнет и наполняется содержанием воспитательная работа внутри организаций. Вместо неопределенного штудирования программы РСДРП (б), этого единственного в то время пособия в политобразовании, появляется система — проводятся простые и понятные беседы о капитализме, революции, партии, союзе молодежи. Посылаются постоянные представители от молодежи во все организации.

Вместе с тем после с'езда быстро заканчивалась полоса классового оформления организаций. Письма о присоединении к ССРМ от «беспартийных» союзов начали лететь в областком одно за другим.

Все до одной организации признают программу и тактику РСДРП (б), и на этой основе начинают крепнуть и развиваться «дружественные отношения» с партийными комитетами, даже в самых «непримиримых» организациях (конечно, единичных).

Одним словом, с'езд дал большой сдвиг по пути укрепления организации, превращая ее в единый

мощный кулак, по пути ее окончательной перестройки на большевистский лад и улучшения качества ее работы.

Ждали вестей с нетерпением.

Организации на местах ждали решений с'езда с нетерпением. О том, насколько велико было желание узнать поскорее о чем говорилось на с'езде и кстати сказать.... вообще о движении (на местах обычно никаких материалов не было), красноречиво свидетельствует следующие отрывок из воспоминаний тов. Александра Рабочего:

— Ждали вестей о с'езде. Просили подробнее написать о нем. Жили этим с'ездом больше наверное, чем сами делегаты. Ну-ка—свой самостоятельный с'езд молодежи! Наконец приезжает с Урала (дело происходит в глуши) один из заводских ребят, работавший в лысьвенском союзе рабочий молодежи и подробно рассказывает о работе с'езда. Ранний зимний вечер. В помещении зверский холод. Кто-то старается растопить железную печку. Ежатся, кутаются, но с затаенным дыханием слушают рассказы о с'езде. Задают вопросы без конца. На столе разбросаны привезенные товарищем газеты, журналы и листовки. Брали их нарасхват. Переписывали от руки, каждый себе, устав союза.

В „полку" прибывает.

Несмотря на «обольшевичивание» рост союза не только не приостановился, но наоборот усилился. Некоторые организации достигают таких размеров.

которые близки даже к цифрам о составе комсомольских организаций в 1927 года. Создается ряд новых организаций:—в Тобольске, Тюмени, Чердыни, Усолье, на ст. Нязепетровской и в других местах.

За винтовку!

В некоторых организациях создаются юношеские отряды Красной Гвардии. Такой, например, отряд был создан в Екатеринбурге. В него входило 70—80 человек. На первых порах в отряде обучали рассыпному строю, стрельбе и метанию гранат. В самом ближайшем времени этому отряду выпало на долю оказать первую конкретную помощь советской власти,—он участвовал в разгоне анархистов, устроивших нечто вроде мятежа и занявших дом «коммерческого собрания».

Поиски средств.

Организации росли. Для развертывания работы требовались порядочные средства. Достать их, конечно, было неоткуда.

Такое положение заставило организации провести революционную встречу нового года. Повсюду были организованы платные вечера, которые имели успех. Такие вечера были проведены почти всюду.

К этому времени большинство организаций уже «обжилось» на местах и имело даже свои клубы.

Стоит рассказать о том, как добыли клуб в Екатеринбурге. С Вознесенского, 39 организация перешла напротив, в дом «общественного собрания» (сейчас клуб Вайнера).

Конец „общественного“ собрания.

Тов. Плясунов об этом сообщает так:

«Праздник... моментально весь «инвентарь» союза, состоящий из стола, стульев и шкафа, перетаскивается в новое помещение. Здесь — резкий контраст. Одну часть помещения занимает союз, другая же все еще находится под владычеством «капитала». В одной стороне помещения собирается рабочая молодежь, разрешает вопросы о борьбе с капиталистами, фабрикантами, заводчиками, спекулянтами, буржуазией. в другой части раздается монотонное «20», «59», «13» и т.п. Это мещане, купцы, маклера «после трудов праведных», с трясущимися от жадности руками в лото «пытают свое счастье».

Наконец, 20 февраля, в 12 часов ночи. члены союза врываются на капиталистическую «половину» и собственными силами вышибают в три шеи всех игроков, прожигателей жизни и вечных дармоедов—буржуа.

А на следующий день сжигаются тысячи колод карт.

Организация ССРМ свободно вздохнула—она получила возможность широко развить и поставить свою работу.

В ее распоряжении был прекрасный зал, сцена, несколько комнат.

Со своим журналом.

Последним крупным событием в полосе оживления работы ССРМ, последовавшей непосредственно после первого с'езда, является, выпуск своего, молодежного печатного журнала.

Событие это, происшедшее 30 января 1918 года, потрясло весь тогдашний союзный мир «до основания».

История этого первого печатного слова уральской пролетарской молодежи чрезвычайно интересна. Дело в том, что были в то время в среде союзного актива люди, которые ни за что не хотели поверить в такую вещь, как возможность организации своего журнала. Это действительно казалось несбыточным. В сборнике «Живой Гранит» есть такие строки, посвященные истории возникновения журнала:

«Главным и самым ярым заправилой в создании собственного юношеского журнала,—вспоминает тов. Волов,—был несомненно неутомимый Мовшензон. А надо признаться, были не малые возражения, сомнения и колебания.

— Конечно,—говорили пессимисты,—журнал вещь хорошая, спора нет. Но как осуществить?

И тут приводилась против журнала уйма доводов. Упрекали даже в пустой трате время на эту «нереальную» затею.

Что только не приходилось выслушивать.

Мне не раз приходилось присутствовать при таких разговорах. Пессимисты всегда в таких случаях говорили спокойно, уравновешенно, а инициаторы волновались, горячились, шумели, кричали до хрипоты.

— На, смотри,—тыкали они прямо в лицо пессимисту письмо, полученное из провинции.—Все союзы во-всю кричат, что нужен журнал, обещают всякую поддержку. Это в тысячу раз сильнее всяких ваших несуразных доводов против журнала.

Наконец, окончательно и твердо приступили к выпуску журнала.

Взялись с жаром. Хлопот было не мало. Составили редакционную коллегию.

Каждый из более или менее активных работников того времени обдумывал тему, расспрашивали, советовались друг с другом, о чем писать, как писать. Но у всех было одно мнение, что журналу нужно помочь, что для своего журнала надо что-нибудь написать.

Началась писательская лихорадка, запой в писаниях статей, стихов, рассказов.

Брались за перо даже те, которые с трудом и с большой натяжкой вообще писали. Некоторые, что были вроде небольших «лидеров» в союзе, писали, но дать в журнал не решались,—авось, будет слабо, неуклюже, и тогда всякий авторитет, мол, может подорваться.

Начался сбор материалов. Все собранное зачитывалось в редакционной коллегии. Мне частенько приходилось подвергать «критике» труд и произведения юных писателей. В разборе всего материала принимали участие еще некоторые товарищи, помимо членов коллегии. Иные рассказы читались по нескольку раз.

С разных сторон подходили к каждому материалу. Если поместить в журнал, то только вполне выдержанную, отвечающую духу журнала статью или рассказ.

Хороша «Сказка» Павла Подкорытова, которая помещена в первом номере журнала.

Интересен рассказ «Две встречи», написанный Риммой Юровской, к сожалению, не оконченный. Еще тогда высказывали сомнения по части его конца, но Юровская уверенно заявляла, что даст его.

Даже Хаймс постарался написать стихотворение.

Рабочий Василий Еремин, член Областного Комитета, расстрелянный Колчаком, описал, как он из эсэра сделался большевиком.

Маруся Жеребцова написала обзор международного рабочего движения с весьма громким заголовком: «Мировая революция».

Характерно отметить, что некоторые статьи, рассказы, по скромности, были подписаны инициалами, вроде «Ж», «Ю», «А», «М».

Название журнала позаимствовали у питерского «Юного Пролетария», сделали добавление и получилось—«Юный Пролетарий Урала».

Так родились первое печатное слово молодых рабочих Урала».

На этом заканчивается полоса первого с'езда, поставившего организацию ССРМ на прочный фундамент крепкого областного юношеского об'единения.

V

Боевое крещение

В конце февраля 1918 года, в Троицком уезде, Челябинской губернии, поднимается вооруженное восстание против советской власти. Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска Дутов собрал вокруг себя довольно сильные банды из офицерства и казаков и вступил в открытую борьбу с малочисленными в Троицке отрядами Красной Гвардии.

Боевая сотня молодежи отправляется на фронт.

Очень быстро тревожные вести с юга разнеслись по всему рабочему Уралу. Монархистским бандам решено было дать немедленный отпор. Повсюду начинают формироваться для борьбы с Дутовым рабочие дружины Красной Гвардии.

В отряде Красной Гвардии, организованном при екатеринбургской организации ССРМ, в связи с этим появляется боевое настроение. Руки чесались

давно. Тотчас, после первой же тревоги, выносится решение отправиться на дутовский фронт.

Однако, обком решил все это провести более организованным порядком. Решено было создать боевой кулак из добровольцев членов ССРМ, со всех уральских организаций.

Всем организациям союза немедленно были разосланы телеграммы с предложением присылать добровольцев в Екатеринбург, а 7 и 8 марта уже с'ехалось до 130 человек. 8 и 9 марта отряд примеривал длинополые шинели (почти всем были велики) и на досуге внимательно изучал винтовку. Требовалось только научиться разбирать и собирать, а эта наука при желании не так-то трудна. 10 марта отряд вышел на стрельбище, а 11 утром уже сидел в вагонах.

Перед отправкой отряда был устроен коротенький митинг. Горячо говорил тов. Гиникин (Плясунов)—начальник отряда.

— Мы уверены, что боевая сотня с честью выполнит свой долг перед революцией!—заявляли другие ораторы.

Речи окончены. Быстро рассаживаются по вагонам молодые красногвардейцы.

Вот и третий звонок. Поезд дает привычный оглушительный, сногсшибательный толчек и под громкое «ура» состав скрывается в выемке, за вокзалом.

В Челябинске к сотне прибавился еще целый отряд, сформированный из рабочей молодежи челябинских угольных копей, депо и членов ССРМ. Сколотили этот отряд в какие нибудь 12 часов.

Слившись с другими отрядами Красной Гвардии, сотня направилась к Троицку. Воодушевление было

необычайное. На разгром Дутова наиболее ретивые из ребят давали самое большее «полчаса» времени. Правда, на деле сроки получились несколько иные, чем думалось до фронта, но что Дутову долго пришлось после помнить молодых красногвардейцев—это факт.

Разгром Дутова.

Дутов оперировал, главным образом, с партизанскими отрядами. Определенного фронта не было. Приходилось за дутовцами гоняться по разным сторонам. А они нарочно «виляли» таким образом потому, что боялись вступить с Красной Гвардией в открытый бой.

Наряду с этим наши отряды имели очень мало кавалерии и поэтому не могли вести хорошей разведки, чтобы точно определить местонахождение противника. Но после долгих преследований, благодаря предприимчивости нашего командования, противник все таки вынужден был принять бой.

Верстах в 25-ти от Троицка есть небольшая казачья станица, которая называется Берлин. После стоверстного перехода с незначительными остановками для отдыха, наши отряды делают 4-х часовую стоянку. В этой станице ходят слухи, что дутовцы хотят наши отряды окружить. После отдыха Красная Гвардия двинулась дальше по направлению к Троицку.

Отойдя с версту от этой станицы, красногвардейцы услышали треск пулемета. Часть отряда отделилась для выяснения причин стрельбы.

Прошли еще несколько верст. Вдруг из-за горки красногвардейцев начали обстреливать из пулеметов. Почти в это же самое время с левого фланга и спереди

из логов показались ряды противника, которые шли в атаку. Но наши тоже не дремали, и, быстро рассыпавшись в цепи, пошли на противника. Вдруг раздался сильный глухой удар, потом другой, еще сильнее. Это била наша артиллерия. Ряды врага стали редеть и заметно было смятение. Ребят охватила дикая радость, и они вовсю начали стрелять из винтовок. Противник, видя наше превосходство, показал спину и исчез в логу. Преследовать их не было возможности, т. к. они были на лошадях.

Это был первый бой и первая попытка дутовцев окружить наших кольцом (кончившаяся неудачей).

После боя нашим героям пришлось еще пройти верст 12, которые им показались за 40, т. к. после большого перехода и боя все были сильно утомлены.

Наконец, впереди блеснул огонек. Это был Троицк.

Отряды распределили по квартирам. Почти весь 1-й взвод назначили в какую-то буржуазную квартиру, куда их долго не хотели пускать. Кое-как начальник уговорил хозяев, и всех поместили в довольно обширной буржуазной кухне с большой печкой и полатями. Напившись чаю, улеглись спать. Отдохнув в Троицке несколько дней, отряд снова возобновил преследование оставшихся сил противника.

Но теперь все ехали на лошадях, чтобы скорее нагнать дутовцев и сохранить силы. После долгой погони наша разведка обнаружила, что дутовцы остановились в станице Бриенской, где и был дан решительный бой, окончательно решивший судьбу войскового атамана.

Боевая задача сотни была выполнена с честью, и она к первому мая 1918 года вернулась в Екатеринбург.

Нельзя обойти молчанием следующего инцидента: когда сотня после первого похода сидела неделю без дела в Троицке, некоторые, наиболее слабые, ребята из отряда запросились домой и, так как отряд на это не согласился, уехали самовольно. Всех этих ребят постигла печальная участь. В организациях они были встречены, как трусы, и немедленно были, по постановлению обкома ССРМ от 6 мая, исключены из союза.

Были и жертвы. Был убит руководитель воткинской организации тов. Подмазов и др.

Упадок в союзе и новый под'ем.

На дутовский фронт ушла самая лучшая и передовая часть союза—его головка. И это обстоятельство настолько сильно отразилось на работе местных организаций, что период борьбы с Дутовым нельзя, пожалуй, рассматривать иначе, как период довольно большого упадка. Мотор организаций—активисты был неожиданно выключен, и маховое колесо союзной работы, повертевшись по инерции непродолжительное время, застопорило...

«Ввиду сформирования социалистической Красной армии, в такую пошли члены союза и часть оставшихся на месте членов постановила временно прекратить дальнейшее существование кружка»,—так писали из Теплогорского завода.

Меньшевистско-эсеровская молодежь воспользовалась создавшимся в ССРМ положением и приняла все меры к его разложению. Особенно это проявлялось в Чусовой. Оттуда пришло в обком письмо следующего содержания:

«Настоящим комитет чусовского союза молодежи просит областной комитет инструкции, как вести работу при создавшихся обстоятельствах в организации, при полном равнодушии членов союза к деятельности его. Комитет никак не может собрать общего собрания, а без оного у членов комитета опускаются руки. Иначе говоря, абсолютно не знаем что делать. Старшие работники ушли в Красную армию. Сообщите, пожалуйста, может-нет решать важные вопросы без общего собрания? Конечно—нет. Теперь войдите в наше положение: как нам—реорганизовать союз, что-ли? Большинство местной молодежи, пользуясь настоящим нашим положением и опираясь на авторитет союза, поднятый ранее, хотели реорганизовать союз в драматический кружок, но мы дали отпор, но все-таки мы не гарантированы от того, что этот инцидент повторится. Будьте добры, помогите нам!»

Даже такая сильная организация, как екатеринбургская, и та за это время разложилась настолько значительно, что потребовалось организацию первого района распустить и об'явить запись в союз вновь.

Лучшая в организации ячейка депо утратила свое первоначальное значение и, в связи с исключением из союза анархистов и, некоторой последовавшей за этим шумихой, заняла почти последнее место среди других ячеек.

РАБОТНИКИ ПЕРМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. Шостин.

Ф. Ютт.

Т. Маврин.

Ячейка завода Ятес (теперь «Металлист») работала неумело. Собрания часто занимались мелочными вопросами, при чем выносились такие уродливые решения:

По первому вопросу вынесена следующая резолюция: «Общее собрание ССРМ завода Ятес, обсудив вопрос о поведении тов. Дружинина и его действия, постановило: 1) тов. Дружинин исключается из рядов Социалистического Союза Рабочей Молодежи, 2) в течение 3-х месяцев удаляется с работы из завода, без права поступления в какое-либо предприятие, 3) тов. Дружинин по истечении трех месяцев занимает свое место, 4) об исключении доводится до сведения екатеринбургского центрального комитета ССРМ, а также заводского комитета, и опубликовывается в журнале «Юный Пролетарий Урала». Предлагается всем товарищам вести себя как можно вежливее, и на собрании не допускать никаких глупостей».

Ячейка печатников, на роковом собрании после первого покушения на Вл. Ильича Ленина, раскололась на двое. Эсеровские элементы ячейки, во главе с неким Благиным, показали себя во всей предательской наготе. Они не только отказались голосовать за предложенную большевиками резолюцию, клеймившую позором преступление контрреволюции, но на глазах у всех порвали свои членские билеты и демонстративно, в числе ста человек, покинули собрание.

Застой в союзе продолжался не долго. Как только вернулись с фронта боевики из сотни, работа быстро начала входить в прежнюю, нормальную колею.

Развернувшееся за период упадка в союзе и ранее движение учащихся начало отмирать. Зачахли ру-

кописные «Юные Мысли», «Юные творчества», «Зорьки» и «Алые розы», где обсуждались рефераты на тему: «душа гимназистки» и «что такое красота». Особенно сильным движение учащихся было в Перми. Почву этому давал социалистический, но беспартийный союз.

Однако, и пермская организация ССРМ к этому времени в основном стала настоящей большевистской организацией.

После последней попытки об'единиться с железнодорожной организацией II Интернационала, закончившейся неудачно, как и в предыдущие разы, организация берет резкий курс налево и при помощи местной власти «ускоряет бесславный конец молодых побегов», различных сортов и прослоек. Не обошла «чаша сия» и организацию II Интернационала.

Возрождение коснулось всех уральских организаций. ССРМ быстро рос и рос. Укреплялась и углублялась работа внутри организации.

Но время, тайно, готовило молодому союзу, а вместе с ним и всей советской стране новую, еще более тяжелую, беду.

VI

Против натиска чехов

Наступление чехами было начато в четырех направлениях: на Екатеринбург, на Самару, на Курган и на Троицк.

Падение Златоуста.

Весной 1918 года златоустовская организация ССРМ насчитывала в своих рядах до 70 членов. Однако, сидеть приходилось все еще в комнатенке Практического института и нельзя было должным образом развернуть работу. Требовался клуб, но свободных зданий не было и приходилось ждать. Наконец, в последних числах марта, союз получил в свое распоряжение целый магазин. Но помещение магазина, после стоянки в нем войск, имело настолько запущенный вид, что работать в нем никак было нельзя. Зданию требовался основательный ремонт. Надо было убрать нары, выбелить, вымыть, провести электричество. Средств же не было. Решили работать сами—субботниками. Работали с 3 часов дня до часу ночи. В течение месяца ремонт был окончен, и 29 апреля состоялось торжественное открытие клуба с буфетом и митинг—концерт с спектаклем (!)

Открытие прошло блестяще. Работа началась. Через неделю последовала новая удача—в распоряжение союза предоставили (правда, с большим «боем») единственный в Златоусте сад, б. горного начальника.

Однако, работы начать в нем не успели. 25 июня зарсвел тревожный гудок... Все явились в штаб получать винтовки и на завтра—златоустовская организация была в бою.

26 июня 1918 года Златоуст был сдан чехам.

Оборона Троицка.

16 июня две роты чехов совместно с белобандитским отрядом казаков подошли к городу Троицку. Гарнизон города состоял из незначительного красногвардейского отряда, который, однако, располагал бронемашиной и несколькими орудиями. Первый день боя прошел без особенных последствий. Чехи не продвинулись ни на шаг, а красногвардейцы не отступили. Красногвардейский отряд сплошь состоял из слободских ребят. Дрались мужественно, но чрезвычайно неорганизованно. С позиций, например, ничего не значило уйти домой обедать и в этом духе. Однако, держались.

На следующий день противник подвез артиллерию.

Началась канонада. Паника среди красногвардейцев начинала себя показывать, город неизбежно должен был пасть. Враг подходил вплотную. И здесь совершилось то, чего никогда нельзя забыть. Многие десятки молодежи откликнулись на призыв раз'езжавших по улицам агитаторов и в самую трудную,

самую опасную минуту стали нарасхват разбирать в арсенале винтовки, чтобы дать отпор чехам.

Воодушевление создалось необычайное. Через какие нибудь полчаса новая команда двинулась на передовую линию.

Красная артиллерия начала подготовку. Один за другим сыпались снаряды на вражескую территорию. И надо было видеть, как в багровых лучах заката широкая волна людей, до трехсот человек, вырвалась из душных об'ятий города и с громкими криками «ура» ринулась к вокзалу. Ни пулеметы, ни орудия не остановили этой грозной лавины. Чехи дрогнули и отступили на 18 верст от города.

А утром 18 июня чехи неслышно подошли к городу с той стороны, откуда их совсем не ожидали, и легко начали занимать квартал за кварталом. Почувствовав грозную опасность почти с тыла, отряды красногвардейцев начали быстрое отступление на запад. Но не всем удалось уйти: 318 человек, выданных соседями и местными буржуа, были растерзаны в тот же день. Это далеко не точный официальный подсчет. На самом деле погибло гораздо больше. У вокзала расстреливали из пулемета, пачками, человек по двадцать.

В том числе погибло не мало юных героев.

День был на редкость прекрасный, солнечный и жаркий. Был праздник, кажется вознесение. Местные буржуа махали чехам платочками, наблюдали расстрелы в десяти шагах и чуть-ли не аплодировали.

В знойном воздухе стоял густой и терпкий запах мертвечины. Город походил на свежую разрытую могилу.

Гибель тов. Н М

Товарищу Н. М. было не больше 21 года. Он был пулеметчиком. С крошечным отрядом сидел на монастырской стене за городом. Это было как раз в том месте, где неожиданно появилась рота чехов.

После небольшой перестрелки, отряд был вынужден отступить в город. Н. М. было жалко бросить пулемет и он, рискуя жизнью потащил его за собой, по глубокому наносному песку улицы. Когда Н. М. вбежал в улицу, чехи уже нагоняли его. Протащив пулемет еще с квартал и отстреливаясь Н. М. вынужден был все-таки бросить его и бежать. Около гостиных рядов его нагнал белогвардейский офицер. Выстрелом из маузера он убил Н. М. на месте. Мозги убитого вылетели на крышу и лежали там все лето.

Об этой смерти нужно было рассказать особо. Пусть геройство тов. Н . М. будет нам незабвенным примером самоотверженности в предстоящих сражениях.

Отступление из Екатеринбурга.

Беспримерное мужество наших отрядов было сломлено прекрасной выучкой и отличным вооружением чехов. Неорганизованность наших войск, партизанщина, незнание ими элементарных тактических правил, принесли белым временную победу, которую так дорого оплатил рабочий Урал.

Как только со стороны Челябинска стали поступать тревожные вести, отряд Красной Гвардии при екатеринбургском комитете ССРМ зашевелился. Ре-

бята запросились в бой. Было решено так же, как в марте, собрать снова всю сотню. Однако, осуществить этого не удалось. В Невьянске вскоре вспыхнуло восстание автоотряда, и путь к Екатеринбургу с северного Урала был отрезан.

Ушла на фронт только часть ребят. Часть же в качестве охраны начала продвигаться с эвакуируемым грузом в Пермь.

В числе ушедших на златоустовский фронт был почти весь состав областного комитета. В Екатеринбурге остались только Лев, Иванов и Силантьев. В скором времени они совсем остались в единственном числе и ничего, разумеется, не делали.

Перед сдачей Екатеринбурга обком погрузился в вагон и двигался по железной дороге вместе с эвакуируемыми эшелонами на Пермь.

25 июля 1918 года, утром, в Екатеринбург вступили белые войска.

„Все могущие держать винтовку".

Со взятием Екатеринбурга больше половины уральской области переходит в руки белых. Юношеское движение замирает надолго.

Однако, после Екатеринбурга темп продвижения белых несколько замедлился. Около Кунгура они получили первый ощутительный отпор, но все таки продвигались. Многих трудов стоило красногвардейским отрядам отражать обходный маневр белых на Лысьву и Калинку. Все силы были брошены на этот фронт. Силы же эти черпались в заводах.

Организации ССРМ близлежащих к Лысьве местностей отдали всех своих лучших членов на лысьвенский фронт.

В этот же решающий момент чусовская организация ССРМ принимает свое историческое постановление. Оно гласит:

«Все члены союза, могущие держать винтовку, вступают во 2-ю добровольческую роту».

И ушли все, как один. Хотели оставить двух в райкоме «для присмотра», но никто не захотел оставаться в «тылу». Организация была закрыта, и ребята выступили на фронт в полном составе.

Отдельных, героических эпизодов тысячи. Их трудно собрать и обобщить, но они есть в каждом заводе и городе. О них говорят на всех вечерах воспоминаний.

Вот героическая фигура Яши Шнуровского.

Во время чехо-словацкого мятежа Шнуровский уходит вместе с коммунистическим полком при отступлении из Уфы.

Он был пулеметчиком.

Вскоре после отступления, в бою под Бугульмой, когда наши были разбиты белогвардейцами, он, прикрывая отступление, остается один с пулеметом против наступающих белых банд.

Он сдерживал наступление, пока были патроны.

Расстреляв все патроны, он едва успел вынуть и спрятать замок от пулемета, как в тот же момент был поднят чехами на штыки.

Припоминается случай, рассказанный мне т. М. У.,

Чехи ожесточенно наступают на Кушву. Между тем эвакуация еще не окончена. Перерез железной дороги привел бы к гибели многих красногвардейских отрядов, не успевших добраться до узла из Тагила.

В самый последний момент, когда красные готовы были дрогнуть, нашелся молодой тов. А. З., который остался один на позициях, с пулеметом и неожиданно встретил ничего не подозревавших чехов самым губительным огнем.

Тов. А. З. перестрелял все имевшиеся у него ленты, выпустил шесть пуль из «нагана» и седьмой застрелился сам.

Но наступление белых было всетаки приостановлено.

Правда, не на долго.

Через день Кушва была взята.

Красная Гвардия отступила дальше, на Пермь.

VII

В лапах контр-разведки

Поправка.

До сих пор в уральской комсомольской организации принято считать, что организации ССРМ в колчаковском подполье не существовало.

Подпольная организация ССРМ существовала в Златоусте. Сведениями о ней мы целиком обязаны златоустовским товарищам, которые по личным воспоминаниям (документов, конечно, никаких не осталось) восстановили для истории эту полную истинного героизма страницу в развитии комсомола на Урале.

Только таким путем удалось с полной достоверностью установить, что уральским комсомольцам приходилось выносить на своих плечах и всю тяжесть, все лишения, связанные с опасной работой во вражеском подполье.

Это было в Златоусте с 26 июня 1918 года по 15 июля 1919 года, в общем итоге около года слишком.

Боевые десятки.

26 июня часть членов союза не успела отступить с Красной Гвардией и была вынуждена, попрятав

оружие, остаться в городе. Как только город был занят чехами, тотчас белыми была создана контр-разведка и при помощи эсэров начались бешеные поиски большевиков. Таким путем были выловлены почти все, кто даже не был в партии, но с винтовкой ходил на защиту Златоуста. Всех, как правило, избивали до потери сознания, затем отправляли в тюрьму, а большевиков обычно тут же расстреливали.

В таких условиях руководители организации ССРМ: т.т. Виктор Гепп, Иван Алексеев, Уткин; Баранов и другие, оставшиеся в городе, создавали свои боевые подпольные десятки.

При создании этих десятков соблюдались самые строгие правила конспирации. Каждый член организации и даже руководитель десятка знал только членов своего десятка и никого больше.

Собирались в лесу, за городом, обычно по вечерам. В качестве основных задач ставили перед собой: разложение колчаковских войск, агитацию среди рабочих и подготовку вооруженного восстания против белых.

Арест Ивана Алексеева.

Между тем, злые языки делали свое дело. Геппа, Алексеева и других, как большевиков, разумеется, знали. И вот Виктора Геппа по доносу неожиданно арестовывают и сажают в тюрьму.

Спустя несколько дней, вечером, на квартиру Алексеева в Ветлужской слободе явился агент контр-разведки.

Алексеев и еще один товарищ сидели в это время на заваленке у квартиры Алексеева.

Агент (прилично одетый человек, в шляпе, с тростью) подошел к рябятам вплотную и спросил:

— Где мне можно увидеть Ивана Алексеева?

Тогда Иван Алексеев, тот самый, которого разыскивал агент, не моргнув глазом ответил:

— Его нет здесь, он куда-то ушел.

Пока агент разыскивал родителей Алексеева, сам Иван успел предупредить мать обо всем и на всякий случай спрятался под кроватью.

— Где же сейчас ваш сын?—спросил агент мать Алексеева.

— Не знаю,—ответила та,—его нет дома третий день.

— Гм...

Постояв немного в раздумьи, агент пошел к следующей квартире.

Только тут догадались ошеломленные, сидевшие с Иваном ребята, какую опасную игру он сыграл с контр-разведкой. Хорошо, что у агента не оказалось в это время фотографии.

Между тем прилично одетый человек, в шляпе, подошел к следующему дому, чтобы арестовать большевика и члена ССРМ Анатолия Баранова. Когда он подошел к воротам, на встречу ему вышел сам Анатолий.

— Мне нужно Анатолия Баранова, как мне его найти?—спросил агент.

— Это я самый и есть,—простодушно ответил Анатолий.

— Ага... В таком случае идите за мной!

Тут же подошли два вооруженных контр-разведчика, Анатолию связали руки и повели в город.

Как только агент ушел со двора, Иван вылез из под кровати, наказал матери, чтобы Николай Павлов пришел к нему вечером в условленное место, за городом, и через огороды скрылся в лесу.

Только его контр-разведка и видела.

Некоторое время Иван скрывался в лесу, на покосе. Когдаконтр-разведка узнала об этом и сделала налет, то она его там уже не застала. Он в это время был в Челябинске и под подложной фамилией Федора Воронина работал кучером у одного купца.

В Челябинске ему удалось связаться с местной подпольной группой большевиков.

Между тем, прошла зима, весна, стало проходить лето 19 года. Красные были совсем близко. Иван вместе с хозяином стал «эвакуироваться» в Сибирь. Но бессмысленно сопровождать колчаковцев не было, конечно, никакой нужды, а тем более охоты и Иван в городе Кургане предоставил своего хозяина в распоряжение его собственной судьбы. Сам же он влез на сеновал и, благополучно переждав пока кончится перестрелка, пошел встречать красных. Они были уже в городе.

Через неделю Иван был снова в Златоусте. Но ему пришлось не досчитаться многих....

Предательство.

После строгого внушения, Гешпа из тюрьмы выпустили.

Всю зиму работа подпольной организации протекала с относительным спокойствием. Шпики, как ни старались, не могли найти нити, которая привела

бы их к раскрытию организации. Поэтому все прокламации, выпущенные организацией, сходили пока с рук.

Весной, когда стало известно, что части Красной армии перешли в наступление и находятся недалеко от Уфы, работа в организации пошла лихорадочным темпом. Стали готовиться к вооруженному выступлению с тем, чтобы облегчить красным взятие Златоуста и не допускать расхищения завода при эвакуации белых.

На организацию мятежа были найдены соответствующие средства. Оружия было много спрятано во время отступления Красной Гвардии.

В один из майских дней часть организации собралась в лесу. Обсуждали окончательный план выступления. Следующий сбор решено было сделать последним. Начали было расходиться и вдруг... появились контр-разведчики. Часть ребят, отстреливаясь, разбежалась, часть была задержана.

При обыске на квартире у Виктора Геппа не было обнаружено ничего.

Шестнадцатилетнего Геппа снова арестовывают. За ним был арестован т. Уткин и многие другие.

Расстрел Виктора Геппа и конец предателя.

Арестованных пытали самыми ужасными пытками. После прихода красных, когда был обнаружен труп Виктора Геппа, за ногтями пальцев руки у него нашли много воткнутых иголок. Но ничто не сломило упорства юного героя. Он никого не выдал.

Перед эвакуацией, в июле, его вместе с другими заключенными расстреляли за златоустовской тюрьмой.

Та же участь, видимо, постигла и тов. Уткина. Он был эвакуирован вместе с тюрьмой и погиб без вести.

Прах же Гешпа схоронен на главной площади Златоуста в общей братской могиле, в сквере.

Человек выдавший организацию, обнаружил себя на следующий же день.

Как оказалось потом, в качестве провокатора он поддерживал связь с подпольной организацией и в решительный момент продал ее контр-разведке.

На третий день после ареста, предатель был убит у себя на квартире, неизвестными лицами, выстрелом из револьвера.

После провала и последовавших затем арестов, организация прекратила свое существование.

Рассказывая о последних днях златоустовской организации, нельзя обойти молчанием эпизод с похищением знамени. Зная, что красные придут со дня на день, ребята решили приобрести знамя. Так как заводить знамя вновь дело довольно трудное, особенно в подполье, то ребята решили поступить проще: украсть из завода эсэровское знамя.

Это выполнили Михаил Алексеев и Лукин. Похитив знамя из цеха, ребята зашли в уборную и там «замаскировали» свою добычу. Знамя было обернуто вокруг живота Мишкой Лукиным. И до сих пор златоустовская организация имеет это прекрасное знамя, расшитое бисером (бисер отпороли тогда и написали свой лозунг: «Рабочая молодежь—творец пролетарской культуры»).

Подрывная работа.

В других местах, в колчаковском подполье, организаций ССРМ не существовало. Обком ССРМ из Перми собирался послать в Тагил т.т. Верецениуса и Матвеева для подпольной работы, но партийный комитет не разрешил этого. Много членов ССРМ и почти все активные работники организации ушли вместе с красными войсками. Оставшиеся на местах товарищи частью участвовали в работе подпольных нарторганизаций, частью, при формальном отсутствии организаций молодежи, проводили среди молодежи ту или иную работу.

В некоторых местах члены союза и в период колчаковщины вели боевую работу: уничтожали мосты и другие сооружения, вносили хаос в передвижение белогвардейских войск (Нытвенский завод Перм. губ.) и т. д.

В Челябинске, например, не малую роль играла работа по разложению армии. В казармы посылали специально для этой цели своих ребят.

Эти ребята подготовили в челябинской карательной роте восстание. Но в самый последний момент восстание было раскрыто и роту перебросили в Екатеринбург. Переброска не подействовала. В Екатеринбурге перед приходом красных рота ушла к красным через фронт.

В Троицке, например, слободские рабочие ребята «специально» занимались избиением офицеров. Не одного из золотопогонников они спускали вечером с мостов и не на одного из них устраивали покушения.

Вопрос „Работа в деревне"

снят.

Членам сообщить.

О „Работе в деревне" будет

сделано

18 ноября 1919.

Секретарь

Во многих местах рабочая молодежь сгруппировывалась для того, чтобы переходить через фронт к красным.

Наиболее удачно это вышло в Троицке. Ребята незаметно пробрались мимо вражеских постов и соединились с красными.

Много скрывалось в лесу. Пищу тайно приносили товарищи (Сатка, Сим, Миньяр—южный Урал).

Трагически погибла группа товарища Грачева (делегата первого областного с'езда ССРМ и члена обкома). Тов. Грачев собрал в Миньяре шесть лучших своих друзей и, вооружившись, двинулся на встречу красным частям. С боем пробился он через несколько белых фронтовых линий и при проходе последней был убит в схватке с белогвардейским разведочным отрядом.

Жертвы.

За эту подрывную работу многим пришлось поплатиться преследованиями и истязаниями со стороны белых, а некоторым и жизнью. Т. Павел Голубев был расстрелян сразу же по приходе колчаковцев (по доносу за принадлежность к ССРМ). Первый секретарь областного комитета ССРМ Василий Еремин был расстрелян белыми за два дня до прихода красных войск. Был расстрелян тов. Савва Белых. Из тюменской организации Соловьев, Тихомиров, Быков, Петров, Кучко и Иванов были посажены колчаковцами в тюрьму; Соловьеву и Тихомирову удалось из тюрьмы бежать, остальные были расстреляны при отступлении белых. Сухорослов и Соловейчик, члены

ССРМ пермской организации, сидели в тюрьме почти все время пребывания белых.

В Оханском уезде, Пермской губернии, в селе Частых был изрублен топорами агитатор тов. Лунев и его младший брат. Их похоронили на скотском кладбище.

Был похоронен живым социалист Густав Бенке.

А сколько еще других, погибших без вести, записали своею кровью черные дни зверского разгула колчаковщины на Урале. Их десятки изрубленных топорами, расстреляных, погребенных заживо. Их сотни, чья кровь вопиет к нам о мести.

VIII

По ту сторону белого фронта

Приезд в Пермь обкома союза.

Работникам обкома (их было очень немного) в Мотовилихе была организована теплая товарищеская встреча.

Немедленно по приезде в Пермь, обкомом была начата подготовка ко 2-ой областной конференции ССРМ. В областной комитет пришлось кооптировать много новых работников (из старых осталось только 2—3).

Общегородская конференция.

Как и в Екатеринбурге перед первым с'ездом, второму с'езду предшествовала общегородская конференция в Перми.

Конференция эта состоялась 15 августа 1918 года. На ней и было решено созвать с'езд организаций ССРМ незанятой белыми территории. К моменту общегородской конференции пермская организация была довольно сильной. Она об'единяла в своих ря-

дах до 1000 человек членов союза. Из этого числа было 300 человек вполне активных ребят.

Работники обкома перед с'ездом об'ездили много заводов с целью связи, подготовки к областной конференции вообще и в частности для выяснения возможности оставления на местах подпольных организаций на случай сдачи Перми белым.

II областной с'езд ССРМ.

1 октября 1918 года, в клубе Красной армии, в Перми, была открыта вторая областная конференция ССРМ. На конференцию с'ехалось 40 делегатов от 21 организации, об'единяющих около 2500 членов.

Так как на конференции, помимо делегатов от организаций на незанятой территории, присутствовали и представители фронта (части занятой территории), то на первом же своем заседании конференция постановила именоваться II-м уральским областным с'ездом Социалистического Союза Рабочей Молодежи (III-го Интернационала).

Сравнивая работу первого с'езда со вторым, нельзя не отметить колоссальной разницы в политической зрелости делегатов. Годовой опыт работы ярко бросался в глаза. С'езд занял сразу резко классовую линию по всем вопросам и с негодованием отметил самые незначительные колебания. В специальном постановлении он высказался за роспуск непролетарских организаций и окончательно отмежевался от меньшевистских элементов в союзе.

Основным на с'езде был вопрос об участии молодежи в гражданской войне. В резолюции по этому

вопросу с'езд высказался за создание боевых отрядов из молодежи.

Кроме этого на с'езде был обсужден ряд внутрисоюзных вопросов, по постановке культурно-просветительной и экономической работы, но здесь, пожалуй, не было ничего нового. Это и понятно: основное было в то время—отпор врагу, который упорно двигался к Перми.

Нельзя не отметить решение с'езда по вопросу о создании домов юного пролетариата. Идея эта была отнюдь не плохая. Ребята задумали это дело очень широко. Они хотели создать нечто вроде дома коммунистического воспитания в Москве, на государственные средства, с мастерскими, общежитием и проч.

Были составлены обстоятельный проект и устав дома, которые представлялись даже на утверждение облисполкома советов. Но там отвергли проекты ребят, ссылаясь на то, что сейчас не время.

В одном из заводов впоследствии, кажется, даже пытались на деле создать такой дом, но насколько удачно и где точно—нам не известно.

По вопросу о дальнейших формах движения с'езд высказался за переименование ССРМ в Российский Коммунистический Союз Молодежи. Однако, до всероссийского с'езда этот вопрос был оставлен открытым. Кроме этого с'ездом были приняты проекты программы и устава РКСМ к первому с'езду, назначенному на 29 октября 1918 года. После этого постановления воткинская организация, насчитывавшая 1000 членов, убыла сразу до 500. То же получилось и в Мотовилихе.

В состав нового областного комитета вошли: т.т. Юровская, Хазан, Толмачев, Кочкина, Матвеев, Шилова, Кузнецов, Яковлев и Белозеров.

На всероссийский с'езд были избраны: Яковлев, Пырельщиков, Юровская, Матвеев, Сорвин и Хазан.

На первом с'езде в состав ЦК РКСМ от Урала были избраны Юровская и Матвеев.

Создание мобилизационной тройки.

Решение областного с'езд о создании боевых отрядов на деле было давно предвосхищено самими местными организациями. Добровольцы десятками и сотнями уходили на н.-тагильский фронт, не дожидаясь разрешения организации.

Чтобы поставить это дело организованно, при обкоме была создана мобилизационная тройка из т.т. Матвеева, Шилова и одного представителя чусовской организации.

Мобтройка провела формирование добровольческого отряда, отправившегося на Н.-Тагил, и отряда при пермской губчека.

Кроме того перед отступлением из Перми было создано четыре отряда по 8—12 человек для сопровождения эвакуационных эшелонов. Проводив поезда до Глазова, Вятской губернии, все четыре отряда немедленно вернулись на фронт.

Эвакуация из Перми.

Работать новому составу областного комитета почти не пришлось совсем. Вскоре после первого

всероссийского с'езда РКСМ, Пермь оказалась под угрозой надвигающегося неприятеля.

В помощь белым в конце 1918 года вспыхнуло восстание в Ижевском заводе. Руководитель восстания бывший царский офицер Юрьев особенно зверски расправлялся с комсомольцами. Не один десяток их был заключен в речные баржи и там был расстрелян или изрублен. В этом числе погиб прекрасный работник и товарищ, председатель ижевского социалистического союза—Вейхман.

Восстание в Ижевске ускорило роковую развязку. Пермь держалась на волоске.

Обком Союза эвакуировался в Вятку и вскоре, по постановлению ЦК РКСМ, был ликвидирован.

Бронепоезд имени т. Троцкого.

В это время в Перми собравшиеся из всех районов комсомольцы вели боевую уличную работу.

Созданная обкомом мобтройка помимо своей основной деятельности работала и по ликвидации пермской организации. Дела областкома и обгоркома были направлены вместе с делами и имуществом советских и партийных областных организаций в Вятку, Перед этим целую неделю шла группировка материалов.

Комсомольцы по вечерам собирались в обгорком (Пермская улица, между Сибирской и Оханской). Здесь, при свете сгорающих дел, ненужной литературы и бумаг, в мрачной и холодной обстановке велись горячие беседы о событиях последних дней, об ожи-

дающей комсомольцев, в дальнейшем, судьбе. Чувствовалась,—сообщает один из участников,—в этих простых беседах тесная товарищеская связь, которая не могла быть нарушена никакими врагами.

Между тем дело шло. Создав отряды и ликвидировав все комсомольские дела, мобтройка поставила вопрос об оставлении кого-либо из ребят в тылу у белых с литературой и с заданиями для подпольной работы. Но спохватились поздно. Быстрая эвакуация этому помешала. Ряд комсомольцев все же остался в Перми. Потом при белых они судились за принадлежность к РКСМ.

Последние комсомольцы уехали из Перми с бронепоездом имени т. Троцкого.

Уехавшие из Перми в командировку—Юровская и Толмачев вместе со всеми отступить не успели. Когда они возвращались в Пермь из поездки, то город был уже взят белыми. Кое-как переправившись через Каму, они выехали на лошадях на ст. Верещагино.

А 24 декабря город Пермь (этот последний уральский оплот Красной армии) была занята белыми войсками.

На этом кончается первая и самая героическая полоса в развитии уральского комсомола.

СЕКРЕТАРИ ПЕРМСКОГО ГУБКОМА РКСМ 1919—1921 ГОДОВ.

П. Сорвин.

С. Сергеев.

К. Матвеев.

IX

Комсомол в пылу гражданской войны

Возвращение

Трупами уральских рабочих и крестьян укладывала свой путь колчаковщина.

Тем самым она заранее рыла себе могилу.

Чем большую территорию занимали колчаковские банды, тем больше росло число их врагов. И когда возмущение рабочего и крестьянского населения начало принимать опасные размеры, колчаковцы пошли на население с новыми репрессиями. Эффект получился обратный. Рабочие и крестьяне не склонили головы перед дулом винтовки и нагайкой, а ответили на это волной стихийных восстаний в тылу и в армии. Эти восстания вконец подорвали военную мощь колчаковщины и деморализовали ряды ее армии. Наступление колчаковцев за Каму уже совершалось больше не потому, что они с боем теснили красные войска, а оттого, что красные отступали. Красной армии нужно было отдохнуть, собраться с силами, одеться, пополнить полки и поэтому она отступая, до поры оттягивала решительный бой. Этот

решительный бой был дан как раз тогда, когда кризис колчаковщины достиг своей вершины. Колчаковщина в панике покатилась назад. И чем больше она катилась назад, тем больше рос ее внутренний развал, до тех пор, пока она не была добита восставшими сибирскими крестьянами.

✦

Ровно через семь месяцев после сдачи Перми Колчаку, в первых числах июля 1919 года, красные отряды вступали в нее обратно.

С тяжелым чувством обходили ребята знакомые помещения союза. Многих ребят пришлось не досчитаться. Все было разрушено до основания. Приходилось начинать сначала.

8 июля 1919 года, с отделом снабжения 29-ой стрелковой дивизии, в Пермь прибыли Сорвин, Шузейко и Пекерман. Они и начали восстанавливать организацию, правда, только в Мотовилихе.

25 июля в Перми состоялось совещание активных работников РКСМ, приехавших для восстановления работы на Урале. В этом числе были: Юровская, Ютт и Яковлев.

Этими товарищами было создано губернское организационное бюро, в составе т.т. Ютт, Варова и Яковлева, которое и взялось за восстановление организаций в Пермской губернии. Юровская же поехала дальше—в Екатеринбург.

Губоргбюро выпустило воззвание ко всей трудящейся молодежи в местной газете с призывом вступать в РКСМ и через партийный комитет разослало письма уездкомам партии о создании уездоргбюро РКСМ.

В первую очередь возникали организации в близлежащих заводах, куда выезжали представители губбюро.

Наряду с созданием организаций на местах, губбюро тотчас после своего возникновения начало вести деятельную подготовку к первому губернскому с'езду.

Ясно, что представители от бюро создавали организации не везде. В большинстве они возникали сами, по почину товарищей из армии и парторганизаций.

Таким образом быстро, одна за другой организации начинают оживать.

10 июля была создана комсомольская организация в Мотовилихе, 20 июля—в Павлово, 3 июля—в Добрянке, 22—в Кизеле и Губахе, 29—Майкоре и 24—в Чусовой.

В июле же была создана организация в Златоусте.

Однако, поголовное большинство организаций были созданы в августе. В августе Урал был очищен от Колчака полностью.

Первые шаги.

Техника создания организаций была чрезвычайно несложной. Обычно товарищи, уполномоченные партийным комитетом, созывали собрание молодежи и после короткого доклада о задачах союза молодежи об'являлась запись в РКСМ. Часто здесь же выбирался и комитет. Организации создавались по уездам и губерниям Областное об'единение пока не имелось в виду.

Первые дни основной формой союзной работы были собрания и митинги. Ораторское искусство,

почиталось выше всего и каждый старался брать слово «по поводу и без повода—запросто так».

«Налегли» также на спектакли. Трудно найти комсомольца с 1919 года, который в свое время не был заправским актером и не перебрал все роли во всех революционных пьесах. Впрочем тогда революционных пьес было не так-то много, поэтому ставили все, где случайно или не случайно попадало революционное слово. В особенном почете был почему-то Островский. Довольно ходовой пьесой были «Дни нашей жизни»—Андреева, из революционных же повсеместно и многократно ставились «Великий Коммунар», «Борис Шатов».

Кроме этого кое-где начали практиковаться субботники, но как правило они вошли в комсомольский быт значительно позднее, во времена трудфронта.

Политучебой заниматься стали тоже значительно позднее, после первых с'ездов, наметивших ее основные формы. Впрочем в крупных организациях занимались изучением политэкономии в кружках и до с'ездов. Занятия шли, как правило, не важно—не было подготовленных сил.

Любили демонстрировать. Колонны молодежи на всех митингах и демонстрациях были всегда в первых рядах. Устраивали и самостоятельные демонстрации. В Екатеринбурге, в сентябре, в юношеский день было устроено грандиозное факельное шествие. Кстати сказать, МЮД проводился в 1919 году только в Екатеринбурге.

В общем же комсомольская жизнь на первых порах текла довольно несложно. По вечерам сжевечерно

собирались в комитет или клуб. Репетировали, смотрели спектакли и слушали ораторов на митингах и собраниях. Вот и все.

Первые с'езды.

Резкий поворот в жизни организаций союза начинается после первых губс'ездов. Они проходили в конце 1919 года.

К моменту первых губс'ездов организации об'единяли довольно внушительное число членов. Так екатеринбургская губернская организация имела около 10000 членов, пермская—4000, челябинская—3000 и тюменская—2000.

Если припомнить, что таких огромных цифр губернские организации достигли через два месяца после своего возникновения, то легко будет себе представить тот бурный, небывалый под'ем энтузиазма в массах рабочей и крестьянской молодежи. Одним словом, размах юношеского движения на Урале в 1919 году был еще более гигантским, чем в 1917 году. Вот насколько в период разгула колчаковщины возросла политическая активность молодежи. Это свидетельствует о том, как много пришлось молодежи перетерпеть от золотопогонников.

Первый в области губернский с'езд был в Перми, 5 сентября 1919 года. Ему предшествовала общегородская конференция РКСМ. С'езд проработал следующие вопросы: 1—текущий момент; 2—доклад губоргбюро; 3—доклады с мест; 4—задачи союзов молодежи; 5—политическое воспитание молодежи; 6—культработа; 7—экономработа; 8—военное обуче-

ние; 9—школьный вопрос; 10—организационный вопрос; 11—выборы и 12—непременные текущие дела.

В состав первого губкома были избраны т.т.: Ютт, Щукин, Маврин, Матвеев, Сорвин, Яковлев, Мильчаков, Шостин, Варов и др.

Кстати сказать, длинные повестки дня—основная особенность тогдашних комсомольских с'ездов. Да иначе было и нельзя. Никто ничего еще не знал, работали ощупью и на с'езд приезжали учиться.

Нельзя здесь не упомянуть о том, с какой энергией и быстротой готовился первый губс'езд в Перми. Шутка сказать—25 июля в Перми было совещание активных работников, еще не приступавших к восстановлению союзов, а через месяц с небольшим, 5 сентября, в Перми уже открылся с'езд губернской организации с солидным числом членов до 4000 чел.

Именно, только небывалым энтузиазмом работников и самой молодежи можно об'яснить такое явление.

Во всех докладах с мест, которые делались на первом с'езде в Перми, мысль об отсутствии каких-нибудь других видов работы в организациях, кроме спектаклей и собраний, является основной. Экономическая работа почти нигде не была начата. О 6 часовом рабочем дне пока что никто и не думал.

С'езд сказал, что основной задачей организации в данный момент является прежде всего помощь государству в борьбе с врагом. С'езд дал директиву тотчас мобилизовать на фронт 30 проц. комсомольцев.

В целях поднятия классового самосознания членов, с'езд предложил организациям создать полити-

ческие секции с подсекциями: агитационно-пропагандистской, изучения политэкономии, советской и литературно-издательской.

Для развития самодеятельности было предложено устраивать в организациях диспуты и дискуссии по всем интересным вопросам.

Впервые был вынесен целый ряд решений по работе в деревне и вовлечению в союз масс крестьянской молодежи.

Было также предложено создать экономическо-правовые комиссии для обследования положения рабочей молодежи. По вопросу об экономработе было вынесено еще и такое знаменательное решение: «В целях оздоровления подрастающего поколения, с'езд считает необходимым из'ятие из семейной обстановки всей молодежи путем устройства для этого коммун (общежитий) молодежи».

Также был вынесен ряд постановлений о работе среди нацмен и девушек.

Было предложено всюду приступить к обязательному военному обучению всех комсомольцев.

И, наконец, после первого с'езда начало осуществляться наиболее повседневное и заботливое партийное руководство над союзом.

В остальных трех губерниях ни положение в организациях, ни сами с'езды ничем не отличались от Перми.

По пути улучшения работы.

После с'ездов в работе организаций наступает резкое улучшение. Организационное оформление сою-

зов было закончено. Повсюду были созданы твердые районные, уездные и губернские комитеты.

Политическая секция развернула свою работу во всю ширь. Особенно увлекались политэкономией и агитацией.

Во многих местах были устроены краткосрочные курсы пропагандистов—руководителей кружков. Они обслуживались партийными лекторами.

В Челябинске много комсомольских работников было собрано на губернские курсы агитаторов. Эти работники главным образом и обслуживали впоследствии комсомольскую массу. Вместе с тем они использовались и для создания новых организаций.

Экономкомиссии были созданы всюду. Обследование провели везде. Путем нажима во многих местах провели 4 и 6 часовой рабочий день.

Диспуты устраивались весьма часто. О «высоких материях» и отсутствии бога говорили с таким же вдохновением, как о необходимости раздавить «гидру контр-революции».

Обучение военному строю в некоторых организациях было проведено поголовно.

Возрос общественный вес комсомольских организаций. Они вовсе не походили на те щупленькие союзы учащихся (иногда даже с добавлением «коммунистов»), которые, как и в 1917 году, снова начали расти в учебных заведениях.

Чаще всего эти союзы занимали по отношению к комсомолу ярко враждебную позицию. И только опека наробраза над этими союзами не давала возможности комсомолу «взяться за них как следует», по примеру 1918 года.

Вместо открытой вражды комсомолом была взята линия на раскол этих союзов и привлечение на свою сторону лучшей части.

В большинстве это удавалось.

Удалось в Перми. Заправилы союза учащихся— Гильдина, Альперович и Орестов вскоре перешли в комсомол и перетянули за собой значительную часть членов союза. Союз после этого распался.

Особенное рвение в направлении раскола союза учащихся проявлял т. Ваня Шостин, прекрасный парень, хороший товарищ, дававший тон всем комсомольцам Перми *.

В Троицке раскол союза учащихся не удался. И ярко враждебное комсомолу «Золотое Зерно» (так назывался союз учащихся) было просто ликвидировано.

На один из вечеров этой организации явились наиболее боевые комсомольцы и предложили «разойтись».

Что же касается домов коммун, то они, конечно, не привились. По тем временам это была, разумеется, только горячая затея и не больше.

Первая массовая кампания.

Первой массовой кампанией, которую союз провел в 1919 году, после первых губс'ездов, была «неделя сухаря» в помощь голодающим детям Москвы и Ленинграда. Кампания эта прошла блестяще. Правда, ее не везде проводили. Одни только комсомольцы

* Т. Шостин умер в 1921 году от тифа.

Пермской губернии собрали несколько тысяч пудов сухарей, не считая холста, муки (Чусовая собрала целый вагон) и белья.

Как появилось Уралсиббюро ЦК РКСМ.

Разговоры об Уралбюро ЦК РКСМ впервые велись на пленуме пермского губкомола 16 ноября 1919 года. Пермские товарищи высказывались против создания уралбюро сверху. Они настаивали на том, чтобы заинтересованные губернии сами выбрали это бюро. Споры были настолько горячими, что т. Матвеев заявил, что Пермь откажется послать в такое бюро своего представителя.

Однако, решено было все-таки поддержать мысль о создании областного руководящего центра, и пленум даже выдвинул в будущую организацию представителя от пермской губернской организации, тов. Маврина.

Вскоре после этого, постановлением ЦК РКСМ, было создано Уралсиббюро ЦК в составе т.т.: Жеребцовой, Красулина, Ютт, Маврина и Плясунова.

Юровской в то время на Урале уже не было. После 2 всероссийского с'езда, в октябре 1919 года, она работала секретарем ЦК РКСМ, в Москве.

Три мобилизации

Особенно блестяще уральские комсомольцы провели три кампании: 30 проц. мобилизацию на восточный фронт, мобилизацию на южный фронт и затем на фронт трудовой.

Первая кампания, мобилизация 30 проц. членов союза на фронт, должна считаться особенно удачной. Несмотря на то, что враг был еще не так далеко, несколько тысяч комсомольцев вступили в ряды Красной армии по первому зову.

Первая мобилизация проводилась тотчас после партийной недели, когда ряды организаций особенно выросли.

Один только Екатеринбург (вся губерния, конечно) дал на фронт до 3000 комсомольцев, 1000 человек дала Пермь и столько же, пожалуй, Челябинск и Тюмень вместе.

Кстати сказать, мобилизация одновременно явилась и прекрасным экзаменом на политическую зрелость для случайных комсомольцев. Все трусы тотчас отмежевались от союза. Особенно это проявилось в Троицке. Как только была об'явлена мобилизация, весь случайный элемент сразу постарался ретироваться подальше от комсомола.

Случай в Челябинске.

Никогда не забыть эти славные дни отправки на фронт.

Помню, через две недели после того, как я вступил в комсомол (это было в Троицке), из Челябинска приехал для проведения мобилизации агитатор тов. Андрей Фоминых.

Была об'явлена запись добровольцев. Нас записалось вначале человек 30. Это было точно 14 ноября. Мы ходили, как герои, всей группой вместе. Вечером нас собрали в союзе (Радеевский дом) в крошечной комнате комитета.

Андрюша Фоминых держал речь. О нем следует сказать пару слов. Он был в союзе с 1917 года и слыл за лучшего агитатора в губернии. Его речь была примерно такой. Кстати сказать, всегда:

— Товарищи! Французский империализм, в лице Пуанкаре, сняв штаны, ходит по луже европейской крови и натравляет на нас полчища контр-революции. Станем, как один, на защиту советской республики! Не позволим золотопогонной сволочи издеваться над нами! Победа за нами! Товарищи! Вы идете в армию—помните: история запишет вас золотыми буквами!..

И вот здесь как раз произошел курьез. Мы запротестовали. От нас выступил, кажется, Виктор Воронков. Он выразил наш протест так:

— Товарищи! Какого же чорта, что мы за золотые буквы штоли идем? Мы идем за свободу и за нее будем умирать, а золотых букв нам не надо!

Кончилось все, конечно, смехом.

На завтра мы пошли в военкомат. Там для многих из нас оказались весьма серьезные затруднения. Брали только не менее 16 лет, а мне, например, в то время только-только стукнуло 14. Однако, народ тогда был не строгий и документов не спрашивали. Достаточно было сказать, что я не 1905 года, а 1903, и все кончилось благополучно.

17-го мы выехали в Челябинск. В вагон нас, вместо 30, погрузилось только 23. Семеро предпочли не явиться. За некоторых из них впрочем являлись родители и крыли наших комитетчиков на чем свет стоит или наоборот слезно умоляли «выписать».

В Челябинске с нами произошло большое несчастье.

По неизвестным причинам нас затолкали к колчаковским перебежчикам и продержали в Страхеевском магазине около двух недель. В этом магазине свирепствовал тиф.

Что ни день, то или один или два уезжали из нас в лазарет.

Мы каждый день ходили в губкомол и требовали, чтобы нас передали в какой нибудь боевой отряд и вообще улучшили положение, ибо подвох здесь был очевиден. Мы прямо усматривали здесь чье-то злое желание погубить добровольцев.

Но губкомольцы не помогли нам. Тогда мы начали устраиваться в части сами.

И вот печальный результат всего этого: только шесть из 23 (в том числе Воронков, Соколов, Кулешов, я, Чистов и Гусельников) попали в части и уходили дальше Челябинска; больше десяти умерли от тифа, не выезжая из города, и только несколько вернулось обратно в Троицк *.

На южный фронт.

Отправка добровольцев на южный фронт проводилась в апреле и мае 1920 года. И эта кампания про-

---

* Вася Кулешов (чудесный парень, необыкновенный весельчак) был убит в тобольском направлении. Он был в команде лыжников.

Вася Гусельников отморозил себе ноги. Он, видимо, не выдержал операции (делали ее, как говорят, в Томске).

шла не менее блестяще, чем первая. Больше всего рвались на фронт активисты. Если бы в порядке партдисциплины не задерживали работников, то большинство комитетов пришлось бы закрыть.

В сборнике «Живой Гранит» есть такие воспоминания об отправке на южный фронт из Екатеринбурга:

«Громадный зал нового городского театра весь переполнен: в коридорах, везде, где только можно поместиться, видны молодые лица.

На стенах и в украшениях зелени красуются лозунги: «Уральская молодежь, на Юг!», «Смерть Деникину!», «Юг должен стать советским!» и т. д.

Все районы явились на митинг полностью, приведя с собой массу рабочей молодежи, не состоящей в союзе.

Принесенные ими красные знамена повсюду пестрят.

Настроение самое боевое.

Раздается звонок...

Мгновенно все разговоры, весь шум прекращаются.

Все взоры устремляются на сцену, где за столом появляются представители губернского и общегородского комитетов.

Митинг открывается исполнением «Интернационала».

Начинают выступать молодые ораторы.

Все их слова наполнены верой в нашу победу, призывом к активной помощи фронту.

Громкие аплодисменты служат выразительным ответом на речи юных товарищей.

Проведение мобилизации начинается.

Быстро проводится запись в районах, и в три дня екатеринбургская организация кончает ее.

Мобилизованные поступают в распоряжение политотдела губвоенкомата.

Всего мобилизуется 250 человек.

Южному фронту идет подмога..»

Война разрухе.

Отправки на фронт доказывают, как горячо молодежь откликалась на призывы советской власти защищать страну от генералов.

Но молодежь умела бороться не только с винтовкой в руках. По первому зову она дала сотни комсомольцев в трудовую армию. А субботники? Сколько тысяч комсомольцев участвовало на них. Разве была хоть одна комсомольская организация, которая не провела бы ни одного субботника? Нет. Наоборот, были такие, которые проводили по 2—3 субботника в неделю.

Весна 1920 года. На Урале организуется Трудовая армия. Губкомолы получают из области указания о немедленной мобилизации членов организации в ряды Трудовой армии для ее пополнения. Эта трудовая мобилизация была проведена быстрее всех прежних кампаний.

Пермяки, например, через 72 часа после официального извещения представили в военные учреждения 100 товарищей рядовых и 20 политработников.

Собравшаяся в два дня 5-я общегородская конференция в Перми почти вся была посвящена задачам трудовой мобилизации. Во все уезды были посланы товарищи для проведения мобилизации. Кампания

носила массовый характер и охватила помимо союзной молодежи и широкие массы внесоюзной.

Всего по губернии комсомол дал 537 чел.; из них—87 политработников.

В начале 1920 года Урал посетил тов. Троцкий. Он обратился тогда к уральской молодежи с письмом.

Помимо письма тов. Троцкий выступал с докладом на собрании рабочей молодежи Екатеринбурга, где призывал молодежь к борьбе на военном и хозяйственном фронтах.

Вот резолюция по его докладу:

«1) Отправить с 19-летними возможно большее число своих членов для участия в работах, раз'ясняя всю важность этих работ и совершенную необходимость принятого революционным советом 1 Трудовой армии решения *.

2) Призвать к добровольному вступлению в ряды мобилизованных 19-летних молодежь других возрастов.

3) Повести энергичную работу за напряженную самоотверженную борьбу на топливном фронте и за деятельное участие в этой борьбе рабочей и крестьянской молодежи и ее союза».

Неделя красной молодежи.

Несмотря на мобилизации, ряды союза непрерывно росли. После вторых губс'ездов, в начале 1920г., губернские организации уже насчитывали: екате-

* 19-летние отправлялись на заготовку топлива.

ринбургская около 20000 членов, пермская—15000, челябинская до 8000 и тюменская свыше 4000.

Особенно способствовала росту «неделя красной молодежи» в начале 1920 года.

Задачей недели было вовлечение в организацию новых членов из рабочей и крестьянской молодежи, охватывание ее наиболее отсталых элементов.

Несмотря на короткую подготовку, неделя превратилась в грандиозную демонстрацию молодняка. «Можно было наблюдать,—пишет т. Матвеев,—десятки демонстраций, вновь создаваемых ячеек, сотни огромных митингов и конференций, тысячи всякого рода собраний молодежи».

Молодежь так всколыхнулась, что массами стала вступать в ряды комсомола. Создавались десятки новых ячеек. Организации по волостям и районам росли, в союз вливались тысячи новых членов. Неделя особенно всколыхнула деревню, в целом она хорошо подкрепила комсомол новыми силами.

После недели работа комсомола крепнет и улучшается еще более. Появляется даже своя первая юношеская печать.

Сначала это были газеты-листовки, выпущенные ко дню «недели красной молодежи». Но «аппетит приходит во время еды» и желание иметь комсомольский орган печати сильно возросло. После первых потуг начинают регулярно выходить: в Перми странички «Красной молодежи» в местной газете, «Юношеский Листок» в Екатеринбурге и позднее «Юношеская жизнь» в Челябинске.

Необходимо сказать два-три слова на счет взаимоотношений с партией в то время. Союз первое время

почти был младшим братом партии. В партийную неделю комсомол смог уже после краткой работы передать в ряды РКП сотни товарищей. Это был первый подарок «смены».

Связь с парткомами поддерживалась через представителей парткомов, бывавших на заседаниях комитетов, лишь в конце 20 года начинается введение представителей РКСМ в состав парткомов.

Болезни роста.

Вследствие того, что на фронт уходила лучшая, активная часть союза, рост союза вел уральский комсомол постепенно к болезням роста.

Работать не всегда и не все еще умели. А в связи с уходом на фронт лучшей части тем более. Выдвинутых работников с производства учить было некому, и они часто делали ошибки. Так, тов. Тюшняков Семен, выдвинутый прямо из забоя Челябинских угольных копей на заведывание экправотделом губкомола, долгое время, по собственному признанию, считал, что он заведывает экономическо-паровым отделом, значит чего-нибудь по части паровых машин. И когда он, поработав с месяц, обратился за соответствующими об'яснениями, почему-де ему не предоставляют распоряжаться никакими машинами, то все удивились. Удивляться же нечего было. Он просто не знал и поэтому «правовой» путал с «паровой».

Или вот: работает комиссия по проверке актива в Златоусте. Вот наиболее характерные ее постановления.

1. «Утвердить активистом, не давая административных должностей».

2. «Исключить из активистов, перевести на совет-скую партийную работу, на союзную не назначать и не выбирать».

Словом, работать в союзе было почти некому. Огромные массы молодежи некому было охватить воспитательной работой, и они постепенно начали отходить от союза. Первый революционный под'ем спал. Организации начинают убывать. К осени они насчитывают: екатеринбургская — 15000 человек, пермская—11000, челябинская—5000 и тюменская—3000.

Несмотря на тяжелое положение в союзе, имеющие годичный и более опыт работы организации на своих третьих губс'ездах в конце 1920 года, под руководством партии, смогли вполне правильно разрешить стоящие вопросы, наметить практический план работы и подготовить материалы к III всероссийскому с'езду.

Болезни роста в союзе: «Украинская оппозиция * СКМ ** и «Дунаевщина ***, сильно отразившиеся

---

* «Украинская оппозиция» требовала изменения союзного устава с тем, чтобы в союз принимались лица не менее 16-летнего возраста, вместо 14. Вместе с тем «Украинская оппозиция» была солидарна с «Юкапистами».

** «СКМ» или «ЮКП». Движение это зародилось в казанской организации и возглавлялось членом ЦК тов. Гарбером. Они требовали превращения союза в «Юную Коммунистическую Партию» или в «Союз Коммунистической Молодежи», что одно и то же.

*** «Дунаевщина» возглавлялась членом бюро ЦК тов. Дунаевским. Они требовали создания самостоятельных советов рабочей молодежи, независимых от профсоюзов, и в этом духе.

Всем этим уклонам союз дал решительный отпор на IV всероссийском с'езде.

на развитии ряда организаций России и Украины, не имели, однако, особенно большого отражения в уральской организации, и только «Дунаевщина»— затронула пермскую и челябинскую организации. В Челябинске было даже одно «подпольное» собрание. В других организациях наметившиеся небольшие разногласия и уклоны местного характера и значения быстро сами собой изживались.

Нельзя не отметить блестяще проведенной кампании «Международного Юношеского Дня». МЮД, в 1920 году, на Урале, за исключением Екатеринбурга, проводился впервые. Кампания захватила самые широкие слои пролетарской молодежи. Повсюду были устроены грандиозные манифестации молодежи. Мы выступали в свой первый МЮД с такими лозунгами: «Против контр-революции!» «Против буржуазного милитаризма!» «Против колеблющихся элементов в Союзе!» «За дисциплину!».

МЮД внес большое оживление в жизнь организации. Однако, несмотря на это оживление, после III губс'ездов тяжелое положение в уралорганизации усугубляется еще больше новым бедствием, свалившимся неожиданно на измученное войной советское государство,—бандитскими восстаниями.

X

Разгром бандитов

Подавление Уфимского восстания.

Первыми на Урале принимают бой с бандитами златоустовские комсомольцы. В воспоминаниях тов. В. Баранова мы находим об этом славном поход такие места:

«1920 год... март... Комсомольцы работают здорово...

Советская власть крепнет. Почувствовали это остатки белогвардейщины. Стало им не по себе. При поддержке кулачества начинают они поднимать недовольное крестьянство, обещая ему в будущем золотые горы. В результате в Уфимском и Белебеевском уездах восстание...

Начинается резня... Вырезываются партийные и комсомольские ячейки... захватываются села...

Известие об этом пришло в самый разгар веселого комсомольского вечера в Златоусте. Тотчас вечер «смотали» и всей организацией с революционными песнями отправились в коммунистический батальон.

На следующий день желающих ехать оказалось слишком много. Взяли только 150 человек.

2-го марта мы едем в Уфу на подавление восстания.

В Уфе небольшая остановка. Приближается весна. На станции Уфа горы трупов. Нас мобилизовали на похороны. Немного возмущались, правда, но отработали честно. Через два дня двигаемся дальше.

Остановка... приказ выступать... две роты двигаются на Благовещенский завод...

40 верст... весна... мокрый снег... лужи... в сапогах хлюпает, а в вечерние заморозки, когда небо усыпается звездами и изо рта повалит пар,—ноги костенеют...

Не жалуемся, а наоборот, засыпаем друг друга прибаутками... Вот и завод... становимся по квартирам. Здесь присоединяется еще одна рота...

На утро выстраиваемся перед зданием ревкома... читается приказ...

— Желаем счастливо вернуться!—кричат нам.

Едем на подводах... здесь уже господствовали банды... жутко... идем в разведку...

Надеждинская волость... частые выстрелы... жаркий бой длился часа два... село за нами... здесь захватили главарей... отбираем оружие... тут же—под суд ревтрибунала:

Через четыре недели мы опять в Благовещенском заводе... митинг... благодарности... гармошка и веселое комсомольское:

— Ур-р-ра!!!

Скоро опять в Златоусте, в заводе и на комсомольской работе».

9 февраля 1921 г.

Село Могильное находится в Мокроусовском районе, Курганского округа. Кто бы мог предполагать, что этому мирному селу суждено было сыграть крупную роль в жизни советского государства и в частности в нашей уральской комсомольской жизни. Между тем это именно так. В селе Могильном по почину остатков белогвардейщины и кулачества началось то стихийное бедствие, которое в течение всего 21 года потрясало жизнь восточной части Уральской области и которое называется курганским бандитским восстанием.

С утра 9 февраля 1921 года село жило обычной жизнью. Шел волостной с'езд советов. Говорили о продналоге, о других деревенских нуждах. Секретарь комсомольской ячейки тов. В. собирался идти на репетицию.

Вдруг на село налетела куча народа: верхами, пешком, с вилами, с ружьями и палками. Винтовок было мало совсем.

В. на кучу галдевшего народа совсем не обратил внимания,—думал, что устраивают облаву на волков и только.

В это время из школы выводили секретаря партячейки тов. Ильиных с женой.

С'езд был разогнан. Среди делегатов тоже оказались бандиты. Коммунисты попробовали скрыться через окна, но у окон с улицы их уже поджидали и сразу начали арестовывать.

Тов. В. (секретаря комсомольской ячейки) тоже арестовали.

Всех арестованных загнали в какое-то подвальное помещение, но прежде чем впускать, в дверь ударяли по 5 раз прикладами. В числе арестованных оказался также и судья, приехавший из района,—старый партиец тов. Шепелев.

В час ночи заключенные решили устроить побег, хотя бы одного человека. Решено было, что комсомолец В. вылезет в окно, через садик выберется за деревню, перебежит полуверстное расстояние до другой деревни, оттуда дальше и словом даст знать в Елошную (район) о всем происшедшем. Однако, побег оказался невозможен по той простой причине, что в окне оказалась весьма прочная решетка. И хотя часового не было, из этой затеи ничего не вышло.

Омск, Петропавловск, Курган пали, а Елошная не сдается.

Восстание началось сразу в четырех пунктах: селе Могильном, Волчьем, Кривом и Лопареве. Как потом оказалось, подняли его бандиты, пришедшие из Ишима,—там перед этим тоже было восстание.

И напрасно арестованные собирались извещать Елошную о случившемся. Елошная в это время уже держала горячий бой с бандитами.

Перед налетом бандитов из Елошной только что ушел продотряд в 30 человек красноармейцев. Когда налетели бандиты, председатель совета сметил, что дело плохо, и, взобравшись на колокольню, поднял трезвон. Продотряд вернулся и без труда очистил деревню от почти безоружных бандитов.

Тотчас были призваны все комсомольцы и коммунисты. Сколотили отряд в 60 человек и начали развивать «операции». Руководил ими тов. Муратов.

Геройству этого отряда мало примеров. В абсолютном окружении тысячных бандитских полчищ он держал Елошную в течение весьма и весьма продолжительного времени и не сдал до самого прихода красных частей. Недаром бандиты распускали такие слухи, что Омск, Петропавлоск, Курган пали и только Елошная держится.

Бандитские зверства

В занятых местностях началась резня. Резали коммунистов и комсомольцев. Всех арестованных собирали группами и направляли в большое село Мокроусово—бандитский центр. Когда арестованных проводили по деревням, жители бросали в них поленьями и плевались. В Мокроусовой всех раздевали и сгоняли в каменные подвальные магазины купцов Кетовых. Предварительно били шомполами. Таким образом в магазин отовсюду было согнано до 1000 чел.

Большинство еще до Мокроусова отморозили себе пальцы.

В ночь начались расстрелы.

Увели сразу пять человек: Шелепова, Коркина, Галкина, Ильиных и Большакова.

Освобождение.

Между тем с Ялуторовска бандитов жали красные части, и они были вынуждены отступать. Всех арестованных приведенных из Могильного скоро направили обратно.

В Могильном 12 человек комсомольцев (всех) освободили. Одна беспартийная девушка оказывается пожгла все документы ячейки, и бандиты не смогли установить, кто из ребят был комсомольцем.

Настроение у освобожденных было тяжелое. Бандиты распространяли самые нелепые слухи, и всерьез думалось многим, что советская власть больше не вернется.

Но сидеть без дела долго не пришлось.

В скором времени бандиты под натиском т. н. Шадринского полка, из екатеринбургских курсантов, начали удирать. Кстати сказать, весь этот полк состоял из молодежи. Много было даже девушек.

Все освобожденные комсомольцы тотчас поступали в красноармейские роты.

В районе Елошного бандитам был нанесен решительный удар, после которого они попрятались по лесам и вели борьбу только набегами.

От этих набегов погибло не мало коммунистов и комсомольцев. Вырезали целыми ячейками.

Конечно, комсомольцы тоже не спали.

Было создано много отрядов по чистке сел от бандитов, и почти сплошь они состояли из комсомольцев.

Тов. В. организовал собственный комсомольский отряд, сначала из семи человек близких боевых ребят. Не мало геройских вылазок числится за этим отрядом, но и не одного товарища потерял он в своих схватках с бандитами.

Вот несколько отдельных геройских эпизодов из борьбы комсомольцев с бандитами:

До последнего патрона.

Однажды отряд из 25 человек комсомольцев отправился на разведку в шелеповские леса. Командир отряда мало разбирался в тактике и, когда отряд разбрелся, он начал собирать отряд рожком. Засевшие в лесу бандиты не замедлили явиться. Численный перевес бандитов обратил ребят в бегство. Но кони у бандитов оказались лучше. Около деревни Кривой они начали нагонять. Ребята спешились и бросились в кочки. Здесь они выпустили все до последнего патрона, после чего бандиты изрубили их шашками. Только одному удалось убежать и спастись в лесу. Один из ребят, Кошелев, увидев, что все пропало застрелился сам.

Спаслись в церкви.

Еще позднее отряд комсомольцев и коммунистов в 80 человек оперировал в разведке около деревни Чесновки. Незаметно отряд был окружен большим отрядом матерого бандита Булатова. Все восемьдесят человек, не зная куда деваться, забились в церковь и там продержались до тех пор, пока бандиты не бросили село и не оставили осады. Бандитов было побито много, в нашем же отряде, кажется, не было ни одной жертвы.

Гибель „красношапых".

«Красношапыми» звали шмаковских коммунистов и комсомольцев. Звали их так за то, что все они носили папахи с красной верхушкой. Это были лихие

ребята. Однажды на Шмаковку налетели бандиты. Поняв, что сражение бесполезно, «красношапые» заперлись в церкви. Но озверелые бандиты перехитрили их, они облили церковь керосином и сожгли церковь вместе с отрядом «красношапых».

Так погиб геройский отряд шмаковских комсомольцев.

Смерть Кемивеша.

Однажды отряд елошанских комсомольцев и коммунистов из 60 человек, во главе с мадьяром тов. Кемивешем, наступал на деревню Песочную. Как всегда, совершенно неожиданно появились бандиты. Число их по меньшей мере составляло несколько сот. Кавалерия отряда, состоявшая из 30 человек, сразу повернула и пошла на утек. 30 человек пехоты осталось и начало отстреливаться.

Между тем подводчики, видя, что дело плохо, начали тоже удирать. Заметив это, отрядники начали наспех садиться на оставшиеся подводы и тоже обратились в бегство.

Шестерым подвод нехватило. Бежать по весенней слякоти было невозможно, и бандиты изрубили их.

Ребята видели, как умирал Кемивеш.

Один по пустому полю пошел он навстречу бандитам. Перебросал все бомбы. Перестрелял все патроны своего «винчестера» и двух револьверов и только тогда подставил грудь под штык.

Так сражались и умирали коммунисты и комсомольцы.

Всего не перескажешь. Еще больше было героических эпизодов во время подавления Тобольского и Троицкого восстаний.

Мы рассказали здесь самую мизерную часть фактов, которые имели место в борьбе комсомольцев с бандитами. Но и их вполне достаточно, чтобы уверенно сказать, что уральские комсомольцы откликались на призыв советской власти всегда по первому зову и боролись с беспримерной храбростью.

Заключение

Бандитские восстания сначала в Тюмени, потом в Кургане и Троицке еще более углубили тяжелое положение в уральском комсомоле. Правда, восстания захватили только восточную часть области, но, как говорили тогда: «В Кургане лес рубили, а в Верхнеуральске щепки летели». В Кургане комсомольцы бились с бандитами, а в Верхнеуральске в это время были массовые выходы из комсомола.

Нечего говорить, что сколько-нибудь систематическая комсомольская работа в пораженных восстаниями местностях была немыслима в течение года. Все члены союза были переведены на военное положение и почти не выходили из помещений коммунистических батальонов.

И опять, как в 1918 году, когда вслед за дутовщиной пришла колчаковщина, в 1921 году, вслед за бандитскими восстаниями время готовило союзу новую катастрофу—голод.

Это бедствие охватило всю область и особенно рабочие районы. Жизнь в комсомоле замерла еще более. Есть много таких городских районов, где в 1921 году общие собрания не могли созвать в течение двух, трех и даже пяти месяцев.

С трудом держались сами комитетчики, пробиваясь на скудном полуголодном пайке.

Чаще всего в это время только собирались, но ничего не делали.

Но на то нам даны и трудности, чтобы уверенно преодолевать их. Прошел год, и комсомол под руководством ленинской партии ожил снова. Еще живее и энергичнее забился пульс многотысячной организации. Работы был непочатый край, и, засучив рукава, принулись комсомольцы на социалистическую стройку. Много ушло подковать себя знаниями, много свежих сил влились в союз из села и завода.

Работа в союзе стала и глубже и интереснее.

Однако, описание этого нового этапа в жизни уральского комсомола входит в задачу других авторов; наш же рассказ на этом кончается.

г. Свердловск, 7 октября 1927 г.

Институт Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
	ОТ АВТОРА	5
I.	Предшественники союза	7
II.	Рождение ССРМ	25
III.	В октябрьском бою	45
IV.	Первый областной с'езд ССРМ	51
V.	Боевое крещение	67
VI.	Против натиска чехов	75
VII.	В лапах контр-разведки	82
VIII.	По ту сторону белого фронта	91
IX.	Комсомол в пылу гражданской войны	97
X.	Разгром бандитов	117
	Заключение	126

2371

Цена 50 коп.

5

Издание Уральского Обкома ВЛКСМ.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Уральское отделение „Молодая Гвардия„.
Свердловск, ул. Малышева, 56.